

№60.

1906.

ДЕКАБРЬ.

БОЖІА НИВА

СЕ ИЗЫДЕ СЪМІИ ДА СЪЕТЪ.

ОСТАВИТЕ
ДѢТИ ПРИ
ХОДИТИ
КОМНѢИ
НЕВРАНИ
ТЕ ИМЪ.

АНГЛИ ИХЪ
НА НЕБѢХЪ
ВЫНОУ ВИ
ДАТЬЛИЦЕ
ОЦА МОЕГО
ПЕСНАГО.

ТРОИЦКІЙ СОБЕРАНИКЪ ДАА ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЫ И СЕЛЫ.

„БОЖІА НИВА“

ВЪ 1907 ГОДУ

съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ прошедшемъ году.

По принятому порядку и въ будущемъ 1907 году мы дадимъ 12 №№ БОЖІЕЙ НИВЫ и 12 книжекъ ЗЕРНЫШЕКЪ для дѣтскаго чтенія, изъ коихъ каждая представляетъ какъ-бы маленькій назидательный сборникъ. Цѣна журнала съ приложеніями остается прежнею 1 рубль въ годъ съ пересылкою.

Имѣя въ виду, что печатаніе адресовъ съ разными почтовыми формальностями замедляетъ въ началѣ года разсылку журнала, редакция покорнѣйше проситъ высылать деньги заблаговременно съ

приложеніемъ адреса, по которому получался журналъ. *Наложнымъ платежемъ журналъ не высылається.*

Подписка въ текущемъ году продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера, начиная съ 49-го, за 1 р. Первый, второй, третій и четвертый томъ **БОЖІЕЙ НИВЫ** (1—12—1902 г.; 13—24—1903 г.; 25—36—1904 г.; 37—48—1905 г.) можно получать безъ переплета за 1 р. 10 к. каждый, въ папкѣ по 1 р. 25 к., а въ коленкоромъ переплетѣ за 1 р. 75 к. съ пересылкою. **ЗЕРНЫШКИ** можно получить по 5 к. книжку безъ пересылки и по 7 к. съ пересылкою, а при требованіи на 1 р. высылаются 20 книжекъ. Съ прошлаго года въ редакціи имѣются годовые томики **ЗЕРНЫШЕКЪ** въ коленкоровыхъ переплетахъ съ общимъ счетомъ страницъ, которыя можно приобрести по 80 к. безъ пересылки и по 1 р. съ пересылкою.

Журналъ „БОЖІЯ НИВА“ одобренъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для выписки въ бібліотеки церковныхъ школъ.

Епархіальные училищные совѣты могутъ вносить „БОЖІЮ НИВУ“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго, при Св. Синодѣ, Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

Редакторъ Епископъ НИКОНЪ.

„РАБСТВО“ ДѢТЕЙ.

Капля пробиваетъ камень не силою, но частымъ паденіемъ. Истина этого стараго изреченія не мало, кажется, соблазняетъ современныхъ педагоговъ, привносящихъ въ общество „новыя“ взгляды на воспитаніе. Лишенная часто силы убѣдительности, общія положенія этихъ педагоговъ слишкомъ безцеремонно навязываются обществу съ помощію цѣлой серіи дешевыхъ изданій. И нельзя не обратить вниманія на небезъинтересныя въ этомъ отношеніи изданія „бібліотеки новаго и свободнаго воспитанія“ подъ редакціей Горбунова-Посадова. Взявъ на себя „защиту“ дѣтей отъ „стѣснительныхъ“ путей „рабства“, сотрудники „бібліотеки новаго воспитанія“, въ числѣ которыхъ фигурируютъ имена

Вентцеля ¹⁾, Лакомба ²⁾, Кросби ³⁾, Клечковского ⁴⁾, ратуютъ за права дѣтей на свободное обученіе въ свободной школѣ. И вотъ какъ рекомендуетъ, на примѣръ, организовать эту школу Вентцель въ одной изъ своихъ брошюръ: „Какъ создать свободную школу“.

Школа, какъ живой организмъ, растетъ, развивается, измѣняетъ свои формы и становится постепенно мѣ-

¹⁾ См. его брош. „Освобожденіе ребенка“. „Какъ создать свободную школу“ (домъ свободного ребенка).

²⁾ „Воспитаніе, основанное на психологіи ребенка“.

³⁾ „Толстой, какъ школьный учитель“.

⁴⁾ „Современное воспитаніе и новые пути по Эльсландеру“.

ствомъ, наиболѣе совершенно удовлетворяющимъ естественныя жизненныя запросы своихъ воспитанниковъ, мѣстомъ, гдѣ ихъ физическое и духовное развитіе идетъ все болѣе и болѣе свободнымъ путемъ, мѣстомъ наиболѣе радостной жизни для нихъ, источникомъ ихъ вдохновенія и воодушевленія. А это все только и можетъ быть въ томъ случаѣ, если дѣти участвуютъ сами въ созданіи школы, если школа, въ которой они учатся, есть школа не только для нихъ, а есть мѣсто съ тѣмъ ихъ школа, ихъ твореніе, плодъ также и ихъ рукъ.

Тогда только она можетъ стать для нихъ чѣмъ-то безконечно дорогимъ, завѣтнымъ, тогда только она будетъ для нихъ источникомъ свѣта, тогда только она будетъ ихъ согрѣвать, оживлять и одухотворять, и свѣтъ, который она дастъ, будетъ каждому изъ нихъ тѣмъ свѣтомъ, который будетъ свѣтить всю жизнь... Но все это общія фразы. А вотъ и болѣе ясная мысль ¹⁾.

Родители и учителя,—я знаю,—мои слова васъ заставляютъ поморщиться. Вы слишкомъ привыкли руководить, опекать, проявлять свою власть надъ дѣтьми, вы слишкомъ привыкли быть неограниченными самодержцами надъ дѣтьми, вы настолько сжились, свыклись съ этою властью, что даже самая мысль о малѣйшемъ ограниченіи ея вамъ представляется еретической, и нѣкоторые изъ васъ даже глубоко убѣждены въ томъ, что если въ области воспитанія и образованія будетъ свергнуто родительское и учительское самодержавіе, то здѣсь воцарится ужасная анархія и дѣло воспитанія и образованія впадетъ въ самое плачевное состояніе. Вамъ трудно понять эту

мысль, потому что вы жаждете власти и не хотите отказаться отъ нея. Но рано или поздно вамъ придется отказаться отъ нея: родительское и учительское самодержавіе должно быть свергнуто. Свободы, больше свободы дѣтямъ! Дайте дорогу дѣтямъ! Встаньте, посторонитесь, расчистите имъ путь, вмѣшайтесь въ ихъ ряды, снявъ съ себя самодержавную корону и разбивъ жезлъ власти, и пойдите вмѣстѣ съ ними рука объ руку въ направленіи къ тѣмъ новымъ, невѣдомымъ странамъ и землямъ, которыя они жаждутъ открыть и откроютъ навѣрное, когда вы перестанете, какъ это было до сихъ поръ, мѣшать имъ отыскивать эти страны и земли. Сдѣлайте это добровольно, если вы дѣйствительно любите вашихъ дѣтей, если вы желаете, чтобы человѣчество скорѣе достигло идеальнаго совершеннаго состоянія. Сдѣлайте это, наконецъ, хотя бы ради самихъ себя, потому что только тогда вы и узнаете настоящую истинную жизнь, настоящее полное, захватывающее счастье и радость, когда вы перестанете быть рабовладельцами дѣтскихъ душъ, когда вы сойдете со своего трона, съ пьедестала, на который вы взобрались, когда вы откажетесь отъ той неограниченной абсолютной власти, которую вы себѣ присвоили въ дѣлѣ воспитанія и образованія.

Но я все-таки надѣюсь, что найдутся среди васъ такіе,—я не знаю, какъ много,—которые поймутъ все величіе, всю красоту этой идеи свободнаго дѣтства и которые приложатъ всѣ усилія къ тому, чтобы воплотить эту идею въ жизни, чтобы достигнуть реальнаго осуществленія такой школы, которая была бы продуктомъ свободнаго творчества дѣтей, при дружескомъ равноправномъ содѣйствіи имъ въ этомъ со стороны взрослыхъ.

¹⁾ Далѣе мы объединяемъ въ одно цѣлое мысли Венцеля, всюду говоря его языкомъ.

Но какъ, съ чего начать, какъ приступить къ этому дѣлу, какъ найти ту естественную форму, которая могла бы послужить исходной точкой, тѣмъ зерномъ, изъ котораго могла бы вырасти свободная школа, о которой мы говорили выше?

Зерномъ подобной школы является ассоціація родителей, которые соединяются для того, чтобы соединить вмѣстѣ своихъ дѣтей и помочь имъ въ дѣлѣ созданія такой школы, въ которой они могли бы свободно развиваться физически и духовно въ томъ направленіи, которое опредѣляется ихъ индивидуальною природою.

Родители берутъ на себя инициативу въ смыслѣ соединенія дѣтей въ одномъ мѣстѣ. Но это мѣсто, въ которое они собираютъ дѣтей, еще не есть школа. Здѣсь школа только должна родиться, и надо только позаботиться о томъ, чтобы для свободнаго рожденія школы были въ данномъ мѣстѣ въ наличности всѣ необходимыя условія.

Что же это будетъ за мѣсто? Какъ мы назовемъ его? Это будетъ прежде всего мѣсто, придя въ которое, дѣти могли бы бѣгать, играть, шалить, рѣзвиться, гдѣ бы могли они заниматься тѣмъ или другимъ видомъ производительнаго творческаго труда, соотвѣтствующаго ихъ вкусамъ, наклонностямъ, физическому и духовному развитію, гдѣ бы они могли искренно и непринужденно бесѣдовать между собою и со взрослыми, которые находятся тамъ и которые находятъ удовольствіе въ общеніи съ дѣтьми, которые рады отвѣтить на тѣ вопросы, какіе имъ задаютъ дѣти, отъ которыхъ дѣти могутъ разсчитывать найти сочувственный откликъ на всѣ волнующіе ихъ духовные запросы, помощь, совѣтъ, поддержку,—однимъ словомъ, это будетъ мѣсто наиболѣе радостной

и наиболѣе полной жизни для дѣтей. Можетъ быть, это мѣсто будетъ небольшою комнатою, а можетъ быть удасться предоставить въ распоряженіе дѣтей цѣлый домъ,—все будетъ зависеть отъ размѣровъ ассоціаціи родителей, отъ количества матеріальныхъ и иныхъ средствъ и отъ количества самихъ дѣтей. Какъ бы тамъ ни было, это мѣсто, этотъ домъ (быть можетъ комната, быть можетъ квартира) не будетъ школой, какъ я сказалъ это уже выше, и если нужно его назвать и отличить какъ-нибудь отъ школы и другихъ аналогичныхъ учрежденій, то назовемъ его: „Домомъ Свободнаго Ребенка“, или „Домомъ Жизни, творческой работы и игры“.

„Домъ Свободнаго Ребенка“ будетъ располагать различнаго рода ручными животными, звѣрками, птицами и т. д., за которыми будутъ ухаживать сами дѣти. Дѣти сами устроятъ въ немъ акваріумъ и терраріумъ, которые откроютъ широкое поле для тѣхъ, кто интересуется, къ наблюденію надъ рыбами и земноводными животными. Наконецъ дѣти могутъ устроить маленькую оранжерею или собраніе всевозможныхъ растений, забота о которыхъ — поливка, содержаніе ихъ въ чистотѣ пересадка, и т. д. — будетъ лежать на ихъ рукахъ. Однимъ словомъ, все будетъ сдѣлано для того, чтобы перенести въ этотъ „Домъ Свободнаго Ребенка“ какъ можно больше природы, живой природы, которая могла бы дать богатый матеріалъ для ихъ наблюденій и внести красоту и поэзію въ ихъ жизнь.

Если „Домъ Свободнаго Ребенка“ устраивается въ деревнѣ (что желательнѣе всего), то дѣло можетъ быть организовано еще лучше. Тогда въ распоряженіи такого учрежденія можетъ быть клочокъ земли, на которомъ мож-

но заниматься всѣми видами земледѣльческаго труда и всѣмъ, что связано съ этимъ послѣднимъ“...

Какую же роль въ этомъ „Домѣ Свободнаго Ребенка“ будутъ играть родители и вообще лица, являющіяся его строителями и принимающія въ его созданіи и развитіи дѣятельное участіе? Очевидно, та роль, которую они играютъ въ этомъ домѣ, будетъ значительно отличаться отъ той роли, которую играютъ директоръ, инспекторъ, учителя и воспитатели въ обыкновенныхъ школахъ, какъ общественныхъ, такъ болѣею частью и частныхъ, какъ это намъ приходится наблюдать въ дѣйствительной жизни.

Въ обыкновенныхъ учебныхъ заведеніяхъ весь перечисленный нами персоналъ считаетъ себя хозяиномъ воспитательнаго и образовательнаго дѣла въ данномъ учебномъ заведеніи. Онъ изображаетъ изъ себя какъ бы школьное правительство въ томъ маленькомъ государствѣ, которое представляетъ школа, а дѣти—это народъ, которымъ управляютъ, которымъ распоряжаются, для котораго устанавливаютъ регламенты, нормы поведенія, весь порядокъ жизни. Дѣти—это рабы, это крѣпостные, которые должны подчиняться повелѣніямъ того школьнаго правительства, которое стоитъ надъ ними.

Ничего подобнаго не можетъ и не должно имѣть мѣста въ „Домѣ Свободнаго Ребенка“, иначе это будетъ не „Домъ Свободнаго Ребенка“, а „Домъ Ребенка-раба“, каковымъ являются почти всѣ наши воспитательныя и образовательныя учрежденія.

Въ „Домѣ Свободнаго Ребенка“ не существуетъ ничего аналогичнаго школьному правительству, не существуетъ вообще вовсе никакого правительства, которое противостояло бы, какъ нѣчто отличное, управляемому.

„Домъ Свободнаго Ребенка“ есть именно „домъ свободы“, а свобода не мирится ни съ какимъ рабствомъ и порабощеніемъ, ни съ какой формой власти одного человѣка надъ другимъ.

„Домъ Свободнаго Ребенка“ есть мѣсто, въ которомъ никто не приказываетъ и никто не повинуется, а общее планомѣрное дѣйствіе, если оно бываетъ необходимо, обуславливается общимъ свободнымъ взаимнымъ соглашеніемъ—„свободнымъ договоромъ“.

Такимъ образомъ, взрослые, которые будутъ принимать дѣятельное участіе въ этомъ домѣ, придутъ сюда не для того, чтобы управлять, направлять, приказывать, распоряжаться—они придутъ сюда какъ равноправные члены, не пользующіеся по сравненію съ дѣтьми никакими особенными правами и преимуществами, они придутъ сюда для того, чтобы принести все свое знаніе, все свое умѣніе, всю свою силу, весь свой жизненный опытъ на помощь дѣлу физическаго и духовнаго развитія дѣтей. Они придутъ сюда не какъ начальники, не какъ правители, а какъ товарищи дѣтей, какъ ихъ друзья, какъ ихъ сотрудники и помощники.

На обязанности взрослыхъ членовъ „Дома Свободнаго Ребенка“ будетъ лежать прежде всего забота о томъ, чтобы каждый ребенокъ, входящій въ него, могъ найти себѣ по душѣ занятіе или работу, соотвѣтствующую его склонностямъ, вкусамъ, способностямъ, возрасту, силамъ.

Такія учрежденія сыграютъ не послѣднюю роль, чтобы облегчить переходъ отъ стараго социальнаго строя капиталистическаго хозяйства и наемнаго труда къ новому социальному строю свободнаго труда, гдѣ никто не будетъ эксплуатировать другого въ экономическомъ отношеніи, чтобы смягчить тѣ муки родовъ, чтобы избѣжать,

если возможно, тѣхъ страшныхъ потрясеній, которыми обыкновенно сопровождается переходъ отъ одного социальнаго строя къ другому. Они будутъ содѣйствовать болѣе мирному, менѣе кровавому и менѣе насильственному разрѣшенію социальнаго вопроса. И всѣ тѣ, кто хочетъ спасти человечество отъ пролітія излишней крови, должны приложить всѣ свои старанія, чтобы создать, и въ возможно болѣе широкихъ размѣрахъ, тѣ свободныя демократическія воспитательныя и образовательныя учрежденія, гдѣ найдутъ себѣ пріютъ дѣти всѣхъ общественныхъ классовъ и положеній безъ различія, тѣ „Дома Свободнаго Ребенка“, какъ я называлъ ихъ для краткости.

Нечего и говорить о томъ, что въ подобномъ „домѣ свободнаго ребенка“ не можетъ быть никакой системы въ дѣлѣ изученія предметовъ: дѣти учатся тому, чему они сами захотятъ. Даже болѣе того: и въ приглашеніи учителей дѣти будутъ играть большую роль.

Такая свободная школа и освобожденіе ребенка должны являться для родителей и учителей составною частью цѣли болѣе широкой и объемлющей, цѣли *освобожденія всей жизни вообще* отъ давящихъ ее всюду и со всѣхъ сторонъ путъ и цѣпей, мѣшающихъ ей свободно и непринужденно развѣтываться и становиться все болѣе и болѣе великой, благородной и совершенной. Родители и учителя должны стараться создать тотъ „*городъ солнца, любви и свободы*“, въ которомъ каждый человѣкъ являлся бы источникомъ свѣта, свѣточемъ и освободителемъ всѣхъ другихъ, въ которомъ не было бы ни рабовладѣльцевъ, ни рабовъ, ни угнетателей, ни угнетаемыхъ, а были бы одни только свободные

люди, соединенные узами любви и дружбы въ одну тѣсную братскую семью.

Эту свободную школу, родители, заключаетъ Вентцель, никто не можетъ создать для вашихъ дѣтей, кромѣ васъ самихъ, не ждите ее со стороны и свыше... Вы должны ее взять и завоевать вашими собственными усиліями!.. Объединяйтесь, организуйтесь для этой цѣли, образуйте кружки и союзы, вдохновитесь любовью къ вашимъ дѣтямъ, воодушевитесь великой идеей *свободнаго дѣтства*—и тогда нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что вамъ удастся наконецъ увидѣть и дѣйствительно, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, *свободную школу*!..

Эти-же мысли Вентцель повторяетъ и въ другой брошюрѣ. „Освобожденіе ребенка“, въ которой онъ, кажется съ большею настойчивостью, проповѣдуетъ дѣтскую свободу отъ опеки старшихъ, отъ авторитета родителей семьи и школы.

Здѣсь разумѣется, нѣтъ и обмолвки о запросахъ духа, какъ будто Евангеліе меньшая сила, чѣмъ *домъ свободнаго ребенка*...

Мало того, въ послѣдней брошюрѣ Вентцель рекомендуетъ чувствовать уваженіе не дѣтямъ предъ родителями, а, наоборотъ, родителямъ передъ дѣтями. Они, родители и взрослые, должны чувствовать „священный трепетъ“ передъ дѣтями, освобожденіе которыхъ должно быть „альфой и омегой“ всякихъ свободъ...

Мы намѣренно останавливаемъ вниманіе читателя на основныхъ сужденіяхъ Вентцеля по вопросу воспитанія дѣтей. Какъ видно, общій итогъ этихъ сужденій, почти стереотипно повторяемыхъ въ нѣсколькихъ брошюрахъ, таковъ: свободному ребенку должна быть предоставлена свобода выбора рода занятій, свободная школа,

въ которой слѣдуетъ угадывать вкусъ каждаго ребенка. И чѣмъ-бы ни опредѣлялся выборъ имъ того или другого рода занятій, взрослый долженъ давать просторъ его волѣ... Да, и взрослые и родители—всѣ должны испытывать „священный трепетъ“ предъ волею ребенка... Ему все подвластно... Онъ же никому—совершенно какъ скупой рыцарь съ своимъ богатствомъ. Дитя выше всего, внѣ признанія какого-бы то нибыло авторитета... Что сказать по поводу этихъ сужденій, настойчиво выдаваемыхъ теперь за безусловный выводъ научной педагогики?

И прежде всего здѣсь обращаетъ вниманіе на себя странная игра въ будущее счастье, которое, будто-бы тотчасъ и засвѣтитъ въ общественныхъ взаимоотношеніяхъ, лишь только будетъ учрежденъ „домъ свободного ребенка“... Для хрістіанина эти мечты по меньшей мѣрѣ странны. Уже почти два тысячелѣтія надъ пересозданіемъ человѣческаго общества работаетъ животворящій духъ Хрістовъ—начала Его любви и милосердія. И однако даже эти два-тысячелѣтія созидательной работы не дали обществу постоянно искомаго имъ счастья. Его обрѣли лишь немногіе избранники. А мы хотимъ пересоздать жизнь людей какимъ то „домомъ свободного ребенка“... Далѣе, странно и то сужденіе Вентцеля, что подчиненіе какому-бы то ни было авторитету есть „обезличеніе“ ребенка... Нѣтъ, не обезличеніе это, а только выгодное *слиянiе* не окрѣпшей воли, еще слабаго характера съ волею, съ характеромъ матери, отца и всей семьи... Это не обезличеніе ребенка, а утвержденіе и освященіе его смутныхъ вѣрованій, чаяній, надеждъ въ болѣе зрѣлой вѣрѣ, въ болѣе опредѣленныхъ надеждахъ взрос-

лыхъ. Это та копѣйка, которая рубль бережетъ...

А вотъ нѣсколько словъ и о „домѣ свободного ребенка“. Вѣдь Вентцель конечно не станетъ спорить, что если „домъ свободного ребенка“ долженъ быть мѣстомъ проявленія свободной самодѣятельности ребенка, то онъ не станетъ и не можетъ спорить также и о томъ, что и всякое мѣсто: поле, лугъ, садъ, дворъ должны быть полемъ, садомъ, лугомъ, дворомъ свободного саморазвитія ребенка. Этого требуетъ послѣдовательность. И однако мы знаемъ, какъ часто у дѣтей на свободѣ ненормально, почти преступно, развивается характеръ ихъ; и въ играхъ, и въ отношеніяхъ къ природѣ и товарищамъ сказываются не добрыя инстинкты дѣтей...

Что-же дѣлать съ ними? Конечно облагороживать, воспитывать ихъ... Тогда во что-же обратится „домъ свободного ребенка“, къ чему странныя толки о раскрѣпощеніи дѣтей, къ чему „священный трепетъ“ передъ свободою ребенка?...

И какой-то, въ самомъ дѣлѣ, ироніею звучитъ мысль о „священномъ трепетѣ“ предъ свободнымъ ребенкомъ, когда видишь, какъ онъ бываетъ иногда изобрѣтателемъ по части проказъ, да и не проказъ только, особенно въ нашъ вѣкъ господства разнузданныхъ страстей...

Впрочемъ, недалеко ходить и за поучительными, хотя и отрицательными, примѣрами на тему Вентцеля о новомъ воспитаніи. Одинъ священникъ описываетъ возмутительную сцену безчеловѣчнаго отношенія къ животнымъ взрослыхъ. Около взрослыхъ „свободные“, ничѣмъ не стѣсняемые, дѣти. И вотъ ихъ отношеніе къ страданіямъ животныхъ. Приводимъ картину съ натуры цѣликомъ.

Казакъ—хозяинъ собирался „палить кабана“. Посреди огромнаго двора собралась порядочная кучка народа: тутъ и дѣти, и взрослые, и женщины, но главное—дѣти, сбѣжавшіяся смотрѣть и любоваться рѣдкимъ зрѣлищемъ въ ихъ безпросвѣтно-тоскливой жизни!.. Любуются и поучаются...

Изъ свиного амбара выволокли откормленнаго борова съ чуть видными, отъ жира, заплывшими глазками и еле переступавшаго, отъ собственной тяжести, короткими, отвыкшими отъ движенія, ножками. Какъ любопытная особенность, боровъ почти не хрипѣлъ, хотя его и за уши тянули и сзади усердно подпихивали къ мѣсту закланія. Несчастный не видѣлъ и не чувствовалъ, какая судьба ему уготовлена: пылаетъ костеръ, поддерживаемый и раздуваемый дѣтворой, съ захватывающимъ интересомъ, съ захватывающей радостью поджидающей *расплаты* съ чудовищемъ...

Но чудовище, когда его „съ крикомъ и гикомъ“ подпихнули къ пылающему костру, вдругъ угрожающе попятилось, встряхнулось, зарычало—застонало!..

Это послужило какъ-бы сигналомъ для всѣхъ: мгновенно на него съ крикомъ, гикомъ и свистомъ наскочила толпа (и дѣти не отставали...), свалила и держитъ—кто за ноги, кто за уши, кто совѣмъ его осѣдлалъ...

А хозяинъ—казакъ съ ножомъ въ рукахъ, длиннымъ какъ кинжалъ и, должно быть, преострымъ, медленно, нацѣляясь, приближался къ пасти раскрытой...

Я не вѣрилъ, я вѣрить не хотѣлъ въ то, что собственными очами увидѣлъ; это сонъ былъ, на яву сонъ, бредъ тяжелый!.. Этимъ преострымъ и предлиннымъ лезвіемъ онъ впихнулъ въ раскрытую пасть борова и тамъ, глубоко, съ ужасною силою, перевер-

нулъ страшное лезвіе—и разъ, и два, и еще!..

Быстро затѣмъ выхвативъ вонъ этотъ страшный ножъ, онъ отошелъ шага на три впередъ и...

... Но успокойтесь, читатель: не любоваться страданіями животнаго отошелъ на приличную дистанцію этотъ мнимый палачъ, а *наблюдать*, а *высчитывать*, а *соображать*, достаточно-ли *протомилось* животное, чтобы какъ можно вкуснѣй было его мясо!

... Ч—чах—хъ!.. харкнуло кровью и мясомъ чудовище, рванулось въ сторону, но его крѣпко въ иную ткнули.

... Ч—чах—хъ!.. метнулось въ другую, но его „цѣпомъ сцѣпили“...

А хозяинъ, перекрестившись широко и истово, съ ножомъ приближался...

Насладившись, насытившись даровымъ представленіемъ, дѣтвора, веселая, оживленная, разсыпалась по улицамъ съ *недѣтской* уже *жаждой* крови, страданій...

Больно, обидно за человѣка природы, яснаго солнца, лѣсной тишины и степного раздолья—за дѣтей, за милыхъ дѣтей, сперва по озорству, а потомъ по ненасытной жадѣ уничтожающихъ и разрушающихъ живыхъ обитателей прекраснаго Божьяго міра!..

И не думайте, что это дѣти изъ какаго-то особаго міра. Это самыя обыкновенныя дѣти, дѣти деревни, дѣти, если хотите, болѣе городскихъ, свободныя отъ всякой стѣснительной опеки... И что-же дѣлать съ ними, если они развлекаются мученіями свиньи? По Вентцелю имъ слѣдовало-бы, конечно, привести и еще свинью и еще разъ доставить имъ удовольствіе посмотрѣть на ея муки... Тогда-бы и былъ дворъ „свободнаго ребенка“. Нѣтъ, чѣмъ-то недозрѣлымъ, одностороннимъ вѣтъ отъ новыхъ педагогиче-

скихъ идей, больно съ ними работать на благо дѣтей...

Что-бы ни говорили, но ребенокъ никогда не можетъ быть свободнымъ въ полномъ значеніи этого слова. И если мы предоставимъ его свободному саморазвитію, если мы, взрослые и родители, будемъ только истолкователями его чувствъ, то онъ самъ осудитъ свою свободу... Онъ подойдетъ къ любящему сердцу и скажетъ: „что бы мнѣ подѣлать“, „во что бы поиграть“ съ кѣмъ-бы порѣзвиться“?.. И это сердце, откликнувшись, подчинитъ себя ре-

бенка, который полюбитъ своего „работителя“, будетъ съ нимъ дѣлить свое горе и радость, призоветъ его въ свои руководители...

Допустимъ, что все-же дѣтскаго работодателя, какъ опредѣленной личности, не будетъ, тогда вѣдь дѣтскую волю поработать будетъ окружающая среда, дурное товарищество... Какъ избавить отъ этого поработченія?.. А оно то всего болѣе и опасно, а не какое-то странное рабство предъ родительскою властью, предъ семьею и школою.

Д. Введенскій.

СВѢТЛАЯ ЮНОСТЬ—ОТРАДНАЯ СТАРОСТЬ.

(Окончаніе).

Быстро пролетѣли свѣтлое дѣтство и юность, прошло и полное силы время мужества, въ дверь стучится сѣдовласая старость съ ея немощами и болѣзнями, съ болѣею, чѣмъ когда-либо, тяжестью труда.

Вотъ почему Православная Церковь такъ горячо молится о томъ, чтобы Господь укрѣпилъ насъ въ это тяжелое время жизни. *Грѣхи юности нашей*, восклицаетъ она въ день Пятидесятницы, *и невѣдѣнія не помяни и не отрини насъ во время старости, вѣгда оскудѣти крѣпости нашей: не остави насъ прежде даже намъ въ землю не возвратится... и вонми намъ благопріятіемъ и благодатію*. Старость есть, такъ сказать, подсчетъ всей прошедшей жизни. Она живетъ тѣмъ, что посѣяно и возвращено дѣтствомъ и юностью человѣка. Если весна чело-вѣческой жизни неслась внѣ семьи, по пути праздности, въ вихрѣ плотскихъ удовольствій; если была отравлена она жаромъ низкихъ страстей, ядомъ порока,—сурова будетъ зима

жизни такого человѣка: безрадостна, темна, страшна, мертва. Если дѣтство и юность были полны цѣломудрія, любви къ труду, къ семьѣ и ко всѣмъ ближнимъ, укрѣплялись въ храмѣ звуками священныхъ пѣсней, ароматомъ ѳимиама и горячей молитвы, а внѣ храма религіозными созерцаніями природы,—отраднa будетъ старость такой юности, чистыми струями послѣдней будетъ напояться она и почерпать отъ нихъ силы на трудъ, на терпѣніе въ скорбяхъ, немощахъ, болѣзняхъ, съ свѣтлою надеждою будетъ ожидать она часа Господня, когда отверзнутся двери могилы и узритъ она вожделѣнное отечество небесное...

Почти четверть вѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ я 24-хъ лѣтнимъ юношей оставилъ Таганку, простился съ домомъ отца и дорогимъ мнѣ садикомъ. Господь судилъ мнѣ быть учителемъ юношей духовной школы въ отдаленномъ отъ Таганки углу Москвы. Исполнилось то, чего желала душа моя: въ тѣнистый липовый садъ

(собственно паркъ бывшаго загороднаго помѣстья графа Остермана) смотритъ окнами мое жилище, а рядомъ съ нимъ находится лелѣемый заботливою рукою большой цвѣтникъ. Здѣсь въ тишинѣ этого сада протекли лучшіе годы моей трудовой жизни, здѣсь встрѣчаетъ меня и ранняя трудовая старость.

Мѣсяць май.... Конецъ тяжелаго учебнаго года. Паркъ рано покрылся ковромъ молодой зелени, рано распустились кленъ и липа. Изъ окна своего жилища я вижу: съ ранняго утра до поздняго вечера между деревьями мелькають тѣни юношей съ книгами и тетрадями, то группами, то парно, но болѣе всего по одиночкѣ. Это истинные „трудовики“, будущіе смиренные дѣлатели на нивѣ Христовой. И этотъ садъ, обильно поливаемый трудовымъ потомъ, а быть можетъ и орошаемый тайными слезами заботливыхъ юношей, подъ сѣнью сада покоящійся храмъ и школа составляютъ одинъ нераздѣльный вертоградъ. Постоянно имѣя его передъ глазами, я нерѣдко повторяю слова молитвы святителей, часто посѣщающихъ св. храмъ, школу юношей, а иногда и самый садъ: *Призри съ небесе Боже, и виждь, и посети виноградъ сей, и утверди и, егоже насади десница Твоя...* И по молитвѣ святителей вертоградъ приносить благіе, обильные плоды. Стройными рядами, съ пылающимъ любовію сердцемъ, закаленные на упорный трудъ, облеченные во всеоружіе духовной и свѣтской науки выходятъ они на ниву Божію. Какъ много добрыхъ пастырей и дѣлателей Православной Церкви, талантливыхъ служителей печатнаго слова, честныхъ тружениковъ въ школѣ, въ войскахъ, судахъ и т. д. воспитала эта центральная духовная школа! Сотни... тысячи

добрыхъ юношей дружно разсыпались по лицу Русской земли и, составивъ святую рать, понесли во всѣ уголки ея ревность къ труду на всѣхъ поприщахъ жизни, истинный *свѣтъ разума*, миръ и любовь...

Дорогіе друзья мои! Въ вашемъ горѣ и радости, въ тяготѣ и трудахъ съ вами были всегда ваши начальники, воспитатели и наставники. Вмѣстѣ съ вами, составляя передовую дружину, влекли и влекутъ они тотъ тяжелый плугъ, которымъ размягчается сердце и готовятся умъ и воля челоуѣка на великое служеніе дѣлу Христову.

Съ половины 9-го часа утра начинаются дневныя занятія учителя и съ небольшими перерывами продолжаются до 4-хъ часовъ дня. Уста, языкъ, глаза, гортань, легкія, сердце, кровь, нервы, мозгъ, душа—все это приносится въ жертву дѣлу обученія и воспитанія юношества. Учитель, какъ обыкновенно говорятъ, это свѣча, всѣмъ она несетъ свѣтъ свой, горитъ—и сама сгораетъ. Съ 7-ми часовъ начинаются продолжительныя, тяжелыя вечернія занятія. Уже полночь.

Но кипитъ—поспѣваетъ работа.

И болитъ—надрывается грудь.

Бьетъ два часа ночи... кончена срочная работа и сказывается результатъ сильнаго и долгаго напряженія мысли; возбуждены нервы, усиленно бьется сердце, холодный потъ покрываетъ чело, уныніе проникаетъ въ душу... Но вспомни, труженикъ-учитель, завѣты твоей свѣтлой юности:

Отвори въ садъ окно: тамъ средѣ нѣжной

листвы

Ароматъ льетъ жасминъ серебристый;

Отвори же окно: тамъ сирени кусты,

Тамъ черемухи запахъ душистый.

Распахнулось окно—чудный запахъ цвѣтовъ

Всюду слышится ласка природы...

Возлѣ открытаго окна въ углу, оза-

ряемая тихимъ свѣтомъ лампы, стоять св. икона. Встань передъ нею, какъ то было въ свѣтлое время твоей юности, на молитву... и крѣпкій сонъ смежитъ твои усталыя очи, ласковая мать-природа успокоитъ твое истомленное сердце и благодать Христова укрѣпитъ твои силы на новый трудовой день...

Половина іюня... Окончились школьныя занятія. Благодареніе Господу: наступаетъ отдыхъ для учителя. Въ первые дни какъ то не вѣрится, что у тебя нѣтъ срочныхъ занятій отъ ранняго утра до глубокой ночи. Чаще посѣщаешь тѣнистый садъ и вдыхаешь ароматъ липы, чаще держишь въ рукахъ произведенія современной, изящной литературы или газеты и по нимъ судишь о судьбахъ многострадальной отчизны. Такъ проходятъ первыя недѣли свободы. Неудержимо летитъ время. Сохнутъ и покрываются цвѣтомъ пруды, скошена трава, давно отцвѣла сирень, черемуха, жасминъ, отцвѣла и липа. Вѣковыя деревья, какъ бы утомленные, опустили внизъ тяжелыя вѣтви свои... Дымъ и копотъ отъ кузницъ и заводовъ Городской Пименовской улицы чаще проникаютъ въ самый центръ сада. Давно разѣхались по деревнямъ и домамъ юноши, рѣдко видишь въ саду кого-либо изъ оставшихся на лѣтнія каникулы. *Единъ* по *единому* оставили школу и садъ мои сотоварищи: желаніе укрѣпить свои силы на предстоящій учебный годъ повлекло ихъ на лоно природы. Чувство одиночества и недовольства своимъ положеніемъ стало проникать въ душу... Но къ чему малодушіе и уныніе? Не тому учила тебя твоя юность. Въ твоей рукѣ—ключъ отъ сада-цвѣтника отвори дверь и ищи тамъ утѣшенія.

Привѣтливымъ шелестомъ листьевъ

встрѣчаютъ меня старыя и молодыя деревья, осѣняющія садъ. Удаленныя отъ указанной улицы, они хранятъ слѣды первобытной свѣжести и красоты. Идущія по разнымъ направленіямъ сада усыпанныя пескомъ дорожки и тропинки образуютъ множество зеленыхъ островочковъ, покрытыхъ травою, кустами жасмина и сирени. Тамъ и здѣсь разбросаны съ цвѣтами клумбы, поставлены цвѣточныя вазы, среди которыхъ на кругломъ постаментѣ почти въ ростъ человѣка утвержденъ блестящій шаръ, отражающій въ себѣ и далекое голубое небо съ его серебристыми облаками, и въ миньютюрѣ цвѣтушіе островочки съ яркими дорожками, и проходящихъ людей. Въ разныхъ частяхъ цвѣтника возвышаются поросшія зеленою муравою и кустами земляныя горки и насыпи съ дерновыми и деревянными скамьями. Посреди сада подъ густыми вѣтвями стоитъ длинный зеленый столъ съ изящнымъ диваномъ и скамьею. Это мое обычное мѣсто отдохновенія напоминаетъ мнѣ столъ и скамьи моего таганскаго сада. Недалеко отъ него стоитъ укрытый со всѣхъ сторонъ разнообразными деревьями, украшенный рѣзбою и чешуйчатой деревянной крышей домикъ-келья съ двумя окошечками по фасаду и крытымъ крыльцомъ. Въ тѣнистой глубинѣ сада, какъ бы въ лѣсу, таится круглый каменный гротъ. Входъ въ него украшенъ живописно сложенными камнями, преимущественно имѣющими форму сталактитовъ, а верхъ—миньютюрными кирпичными зубцами, перевитыми гирляндю каменныхъ розъ. Окаймленный, какъ бы башенками, этими зубцами круглый, выпуклый сводъ грота засыпанъ землею и покрытъ мелкимъ кустарникомъ и травою. Въ той-же глубинѣ сада недале-

ко отъ грота возвышается осмиугольная башня съ конусообразной крышей и шпилемъ.

Когда сижу за любимымъ столомъ подъ сѣнью дубовъ, сирени и клена, созерцаю красоту этого мирнаго уголка,

Тогда смиряется души моей тревога... И подобно тому, какъ было то въ моей счастливой юности, въ душу сходитъ радость и покой, и я снова съ псалмопѣвцемъ восклицаю слова благодареніе: *На всякомъ мѣстѣ владычества Его благослови душе моя Господа!*

Въ тишинѣ цвѣтущаго сада читаю и перечитываю творенія хрiстіанскихъ апологетовъ, отцевъ и учителей Церкви, и заносу на бумагу свои воспоминанія, мысли, чувства и желанія. Отворяется дверь сада и, въ сопровожденіи моего дорогаго друга, укрѣпляющаго меня въ дни бѣдствій, въ минуты скорби и малодушія, вихремъ несутся ко мнѣ маленькія дочки. Веселыя и радостныя, онѣ усугубляютъ мою радость. Я молодѣю съ ними, снова переживаю среди нихъ свое свѣтлое дѣтство. „Папа,“ говоритъ подсаживаясь ко мнѣ на диванъ двухлѣтняя дочка, „скажи мнѣ про мѣсяцъ“... и я декламирую ей стихотвореніе:

Ночью въ колыбель младенца

Мѣсяцъ лучъ свой заронилъ...

„Папа! спой мнѣ пѣсенку“, говоритъ она. И я пою дѣтскую пѣсенку:

Мы ходимъ и бродимъ

По лѣсу, кустамъ,

Шалимъ, колобродимъ

И рѣзвимся тамъ.

Кто сыщеть фіалку,

Тотъ будетъ генераль...

Маленькая дочка уходитъ съ мамою кушать и спать. Остается со мною 6-ти лѣтняя дочка. Съ нею мы читаемъ изъ азбуки о томъ, что „Ангель хранитель наставляетъ насъ на все доброе и отклоняетъ отъ всего дурнаго“. Кончаемъ чтеніе. „Папа,“ проситъ

читавшая, „разскажи мнѣ про міръ, про потопъ“ (гдѣ особенно ей нравится голубокъ, несущій масличный листокъ во рту)... Я разсказываю о твореніи міра, о потопѣ, о рождествѣ, страданіяхъ и воскресеніи Спасителя. „Папа,“ проситъ она снова, „спой мнѣ о солнцѣ и дѣвахъ“ (это любимый дочкой икосъ пасхальной утрени). И я пою: *Еже прежде солнца Солнце, зашедшее иногда во гробъ, предвариша ко утрущущія яко дне мгноносицы дѣвы...*

Мирный уголокъ, украшенный щедрою природою и заботливою рукою человѣка, нерѣдко возбуждаетъ въ душѣ моей дорогія сердцу воспоминанія. Они укрѣпляютъ мой покой и наглядно подтверждаютъ, что тотъ путь утѣшенія, который указала мнѣ моя юность есть путь истинный, вѣрный и надежный.

Св. Григорій Назіанзинъ, первый со времени Ап. Іоанна носившій почетный титулъ Богослова, краснорѣчивый ораторъ, одаренный поэтической душою, среди постигавшихъ его бѣдствій и испытаній искалъ утѣшенія въ уединеніи и созерцаніяхъ цвѣтущей природы. „Вчера,“ пишетъ Григорій Богословъ послѣ смерти своего друга Василия Великаго, „угнетенный своими скорбями, сидѣлъ я въ рошѣ тѣнистой вдали отъ всѣхъ, снѣдая свое собственное сердце. Да, люблю я для исцѣленія своихъ невзгодъ бесѣдовать въ печали съ своей душою. Легкіе вѣтерки перешептывались съ поющими птичками, проливая съ вѣтвей сладостное обаяніе на мое сердце, какъ ни угнетено было оно, и съ деревъ сладкозвучныя, звонкія цикады, любительницы солнца, оглашали всю рошу своимъ бойкимъ щебетаньемъ. Холодный потокъ, тихо струясь по орошаемой имъ рошѣ, журчалъ у моихъ ногъ и (орр. II, 469).

Утомленный трудами по возстановленію православія въ Константинополѣ, удручаемый недовольствомъ многихъ епископовъ, не желавшихъ видѣть его епископомъ столицы, Григорій отказался отъ патріаршей кathedры и оставилъ Константинополь. Посѣтивъ Назіанзъ, святитель въ Кесаріи произнесъ надгробное слово другу своему Василию и потомъ удалился въ село Аріанзъ, мѣсто своего рожденія. Изъ всего отцовскаго имѣнія онъ сохранилъ лишь небольшой домъ, окруженный густымъ, тѣнистымъ садомъ, чрезъ который протекалъ свѣтлый ручей. Въ этомъ тихомъ убѣжищѣ онъ провелъ послѣдніе восемь лѣтъ своей жизни. Часто звали его на соборы, но Григорій, слабый и больной, только письменно принималъ участіе въ дѣлахъ Церкви. Онъ велъ жизнь самую строгую, подвижническую, но молитва и занятія, въ молодости любимыя, услаждали его одинокую старость. Онъ любилъ въ звучныхъ стихахъ излагать воспоминанія о прошедшей жизни: описывалъ и счастливое дѣтство въ родительскомъ домѣ, и нѣжную дружбу съ Василиемъ, пустынные труды, скорби и немощи духа среди бурь житейскихъ. „Изуренный болѣзнію,“ писалъ онъ, „я въ стихахъ находилъ отраду, какъ престарѣлый лебедь, пересказывающій самъ себѣ звуки своихъ крыльевъ“ (Побѣдоносцевъ: Исторія Православной Церкви).

Стоящая предо мною иноческая келья, осѣняемая со всѣхъ сторонъ деревьями, вызываетъ въ душѣ моей воспоминаніе о той чудной кельѣ и деревянномъ храмѣ, которые 500 лѣтъ тому назадъ стали обителью св. Троицы, неся всей, стонавшей отъ тяжелаго татарскаго ига, Православной Россіи отраду и утѣшеніе. Боярскіе дѣти

Стефанъ и Вареоломей, послѣ смерти своихъ родителей въ Хотьковомъ монастырѣ, въ окрестныхъ лѣсахъ ищутъ себѣ мѣста для пустынножительства. Въ 10 верстахъ отъ Хотькова они находятъ возвышенное мѣсто. Густой лѣсъ, до котораго еще никогда не касалась рука человѣческая, одѣвалъ его со всѣхъ сторонъ сплошною чащей, высоко поднимая къ небу свои тихо шумящія вершины... Призывая Божіе благословеніе на пустынножительство, братья начинаютъ вырубать лѣсъ, чтобы очистить излюбленное мѣсто и устроить себѣ временное жилище. Своими руками строить они сначала шалашъ изъ вѣтвей, а потомъ келлію и, наконецъ, маленькую церковь. Такъ положено было начало знаменитой Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. Но старшій изъ братьевъ Стефанъ недолго оставался съ младшимъ Вареоломеемъ. Онъ не выдержалъ суровой обстановки пустыни и, не смотря на утѣшенія и увѣщанія Вареоломея, ушелъ въ Москву въ Богоявленскій монастырь. Юный подвижникъ, которому было только 20 лѣтъ, остался въ пустынѣ одинъ. Въковой темный лѣсъ склонялъ надъ нимъ тяжелыя вѣтви свои. Возлѣ кельи и храма не было ни одного жилища, ни одной дороги, такъ что нельзя было ни видѣть людей, ни слышать ихъ голоса; лишь изрѣдка вой звѣрей и крикъ птицъ нарушалъ тишину пустыни... Но юный пустынникъ былъ свѣтелъ и радостенъ: онъ былъ наединѣ съ Богомъ. Раннее утро... Въ маленькой церкви, при свѣтѣ лучины, совершены полунощница, утренняя и молебное пѣніе. Полный восторга выходитъ молодой отшельникъ изъ храма. Сбылись его завѣтныя желанія, его задушевные мечты: вотъ она—давно желанная пустыня, вотъ онъ—дре-

мучій лѣсъ!.. Міръ съ его суетой, съ его житейскими тревоженіями, остался тамъ, гдѣ-то далеко позади Варео-ломея. Отшельникъ болѣе не вернется туда!.. Вотъ онъ, подвижникъ нашъ, въ своемъ сладкомъ уединеніи: недалеко отъ кельи и храма на обрубѣ дерева подъ ароматною сосною въ кукулѣ и мантии вперилъ онъ взоръ свой въ святую книгу. *Господь на-сѣтъ мя, читаетъ благодатный инокъ, и ничто же мя лишитъ. На мѣстѣ злачнѣ, тамо всели мя: на водѣ покой-нѣ воспита мя...* (Пс. 22. 1—2).

Порою необитаемая нынѣ келья, тропинки сада, гротъ напоминаютъ мнѣ о четырехъ преемственныхъ владѣльцахъ этого мирнаго уголка, сдѣлавшихся смиренными епископами Русской Церкви. Мнѣ мнится, что вмѣстѣ съ храмомъ и школой, гдѣ начальники-иноки были пастырями и учителями, этотъ садъ, служа для нихъ мѣстомъ отдохновенія, имѣлъ большое значеніе въ дѣлѣ подготовленія ихъ къ великому святительскому служенію. Быть можетъ эти тропинки и дорожки, бѣлый полъ и ступени мирной келліи нерѣдко орошались обильными слезами вдохновенной молитвы, а тайственные таллеи, зеленѣющіе курганы, укрытыя вѣтвями горки были свидѣтелями воздыханій неизглаголаныхъ и клятвенныхъ обѣщаній, подобныхъ тѣмъ, которыя нѣкогда изливалъ предъ Господомъ знатный вельможа Дамаска, когда вступилъ въ ограду обители Саввы Освященнаго:

О, мой Господь, моя надежда!
Тебѣ хочу я помышлять,
Всѣ думы дня, и ночи бдѣнья,
И сердца каждое бие, и
И душу всю мою отдать!
Не отвержайтесь для другого
Отнынь вѣщія уста!
Греми лишь именемъ Христа
Мое восторженное слово...

Быть можетъ, этотъ темный гротъ оглашался покаянными воплями о грѣхахъ, которые, какъ люди *плоть носящіе*, имѣли иноки-начальники. Быть можетъ, простоявъ на *Божественной стражи* въ молитвѣ и бдѣніи всю ночь, они омывали здѣсь воспаленное отъ слезъ лицо свое студеною водою, помня заповѣдь Спасителя: *Не будите, яко лицемъ три стѣкующе: помрачатъ бо лица своя, яко да явятся человѣкомъ постыжесе. Ты же постыся помажи главу твою и лице твоё умый: яко да не явишися человѣкомъ постыся, но Отцу твоему, иже въ тайнѣ, и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ* (Матѣ. 6, 16—18). Быть можетъ, очищенные покаяніемъ, укрѣпленные молквою и религіозными созерцаніями, эти тайные подвижники въ нѣдрахъ голубого неба духовными очами видѣли *лице Отца Небеснаго* и каждый изъ нихъ во время вечерней прохлады дня слышалъ гласъ Господа, призывавшаго на великое и многотрудное служеніе: *иди, я посылаю тебя!*

Но вотъ мои размышленія прервалъ мощный ударъ колокола въ церкви св. Пимена, который огласилъ мирный уголокъ иноковъ, нынѣ святителей. Наступилъ канунъ праздника въ честь пророка Іліи Оесвятинина. Вотъ ударилъ колоколъ у Николы въ Новой слободѣ, за нимъ у Казанской въ Сущеѣ, у Спаса въ Каретномъ ряду, въ церкви ремесленной богадѣльни. Я внимаю этой гармоніи звуковъ... Она такъ напоминаетъ мнѣ мою свѣтлую юность, а съ ней и дорогую Таганку. Изъ всѣхъ, хоромъ льющихся, звуковъ болѣе всего напоминаютъ мнѣ звонъ колокола церкви Успенія въ Гончарахъ, гдѣ служилъ мой отецъ,—звуки колокола въ церкви ремесленной богадѣльни. Въ тяжелую годину скорби я цѣ-

лое лѣто посѣщалъ этотъ храмъ, въ чтеніи и пѣніи вмѣстѣ съ почтеннымъ псаломщикомъ на лѣвомъ клиросѣ находилъ себѣ отраду и утѣшеніе. И нынѣ влечетъ меня къ себѣ этотъ храмъ... Обширный, съ тремя придѣлами въ рядъ, возвышающимся отъ пола на три ступени, украшенный золотомъ, мраморомъ и иконами почти въ ростъ человѣка, онъ поражаетъ своимъ величіемъ. Постоянными посѣтителеми храма являются прирѣваемые въ богадѣльнѣ старицы и старцы въ длинныхъ сѣрыхъ свиткахъ, подпоясанныхъ черными поясами. Это старая Русь, поблѣвшая, готовая къ жатвѣ уже та Русь, о которой сказаль поэтъ:

Ты и убогая,
Ты и обильная
Матужка—Русь!
Въ рабствѣ спасенное
Сердце свободное—
Золото, золото,
Сердце народное!
Сила народная,
Сила могучая:
Совѣсть спокойная,
Правда живучая!

Возлѣ соеи главнаго храма (а также и на правомъ клиросѣ) стоятъ съ своими воспитателями и воспитательницами обучающіяся въ школѣ богадѣльни дѣти: дѣвочки въ бѣлыхъ перелинкахъ и фартучкахъ, мальчики—въ чистенькихъ коломенковыхъ курточкахъ. Это—молодая Русь. Первая, старая Русь явила, въ своей жизни много честнаго, сердечнаго, великодушнаго, самоотверженнаго, талант-

ливаго, славнаго... и ждать себѣ награды въ Отечествѣ Небесномъ. Смотри на вторую, молодую Русь, я мысленно шлю ей свои пожеланія: дай Богъ тебѣ, юная Русь, унаслѣдовать отъ старой все то, что было въ ней лучшаго: хранить и чтить Православную вѣру и Церковь, почитать пастырей и родителей, безпрекословно покоряться *царю и княземъ отъ Него посланнымъ*, самоотверженно исполнять свои обязанности, оберегать честь, имущество, жизнь своихъ братьевъ, чтобы быть, подобно твоей предшественницѣ, святою Русью, народомъ Богоносцемъ!.. Отверзлись царскія врата... Св. алтарь блещетъ огнемъ свѣтильниковъ, золотомъ иконъ, дарохранительницы, одежды св. престола, священно-служителей, и полонъ волнъ благоухающаго ѳиміама. За горнимъ мѣстомъ возвышается облеченный свѣтомъ образъ Спасителя съ благословляющею десницей. Отъ этого земнаго святилища возношусь душою моею въ другой, горній міръ и тамъ—*Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный и одежды не имамъ да вниду въ оны...* *Одѣйся свѣтомъ яко ризою! Ризу мнѣ подаждь свѣтлу*, покрой ею нищету мою, труды, скорби души и тѣла моего, введи меня въ садъ, его же насади Отецъ Твой небесный, въ Твой свѣтлый, брачный чертогъ, да въ не вечернемъ дни царствія Твоего выну славу Твое премудрое и всеблагое промышленіе о судьбахъ падшаго чловека!..

Д. М.—нз.

СВЯТЫЯ МИНУТЫ ЮНОЙ ДУШИ ¹⁾.

Мы плыли по угрюмой, сибирской рѣкѣ, вспоминаетъ одинъ нашъ писатель, было смутно, уныло, черно кругомъ... скучно... Вдругъ

на поворотѣ рѣки подъ темными го-

¹⁾ Произнесено въ аудиторіи при Московскомъ университетѣ для учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ 21 Декабря 1904 г.

рами мелькнулъ огонекъ... Мелькнулъ ярко, сильно, близко, совсѣмъ близко... И огонекъ такъ и стоитъ, выступая впередъ изъ неопредѣленной тьмы, приближался, сверкалъ, общалъ, манилъ своею близостью...

И долго еще мы плыли по темной, какъ чернила, рѣкѣ.

Ущелья и скалы выплывали, надвигались и уплывали, а огонекъ все такъ же стоялъ, переливался и манилъ, все такъ же близко и все такъ же далеко... Ну, слава Богу, сказалъ я радостно, завидя этотъ огонекъ“...

И въ волнахъ жизненной рѣки, среди сумрака обыденной жизни, подъ порывами вѣтровъ, противныхъ вѣтровъ, въ сумракѣ печалей и скорбей, нужны и отрадны намъ „огоньки“. А горять ли они?.. Несомнѣнно... Творецъ не пустилъ душу живу по руслу жизни безъ этихъ спасительныхъ огоньковъ: Онъ вложилъ въ нее свѣтлый разумъ, способный устремляться къ небу съ его дивными красотами и сердце, чуткое къ прекрасному, добродѣли, способное наслаждаться добродѣліемъ... И благословенны тѣ минуты, въ которыя разумъ и сердце въ насъ работаютъ, искры добрыя въ душѣ вспыхиваютъ, разгораются... Счастливы и тѣ минуты, когда мы, всматриваясь въ даль пережитого и видя огоньки прошлаго, снова переживаемъ испытанное уже когда-то чувство отрады. Душа же юная, недавно вышедшая изъ рукъ Творца, особенно способна бываетъ переживать эти чудныя, незабвенныя мгновенья, радоваться имъ и затаивать ихъ свѣтъ въ глубинѣ сердца на всю жизненную даль... Какъ въ чистыхъ струйкахъ ручейка, только что выбившагося изъ таинственнаго ключа, отражается небо, такъ и въ душѣ юной свѣтъ Божій ярче мерцаетъ...

Вотъ подвижница св. Макрина, замкнувшись въ келліи среди безпрестанныхъ трудовъ и моленій, оглянувшись въ пережитую даль годовъ, съ ясной улыбкою на изможденномъ лицѣ повѣствуетъ окружающимъ: „когда я была малюткою, мать брала меня на руки и заставляла лепечущимъ, дѣтскимъ языкомъ повторять сладчайшее имя Іисуса“... И съ тѣхъ поръ стала знакома ей сладость молитвы, съ тѣхъ поръ огонь любви ко Христу загорѣлся въ ней неугасимымъ пламенемъ и освѣтилъ ей тропу къ этому таинственному небу. А вотъ юный отрокъ, мученикъ, предсталъ предъ языческимъ правителемъ, отъ гнѣва крикнувшимъ на него: „откуда ты знаешь, что Богъ единъ?“ „Этому научила меня мать моя, когда я качался еще въ колыбели, тогда еще научила она меня вѣровать во Христа“. И свѣтъ Боговѣдѣнія, озарившій чистую, младенческую душу, не померкъ и въ виду острыхъ орудій казни, предъ самой мрачной могилою...

Но быть можетъ у кого мелькнетъ мысль: то удѣлъ избранныхъ душъ, то благоуханіе цвѣтовъ нравственныхъ, которыми такъ обильна была весна Церкви Христовой т. е. первые вѣка хрістіанства... Но въ наше то суетное и смутное время ощущается ли душами тепло и свѣтъ этихъ огоньковъ? Ни на одну секунду нельзя сомнѣваться въ томъ... Развѣ образъ Божій померкъ въ душѣ человѣческой, развѣ небо, отверстое для насъ любовію Христовою, перестало обильно лить въ души благодатныя струи чрезъ св. Таинства?! развѣ потребность въ молитвѣ бесѣдовать съ Господомъ замерла въ сердцѣ человѣческомъ?! Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ... И образъ Божій мерцаетъ въ ней, и небо льетъ благодать, и Христосъ любитъ насъ. Прислушай-

тесъ къ голосу любящей души Серафимовой... Разъ одна мать принесла ему малютку и взоромъ и словомъ вопрошала его совѣта о его воспитаніи... „Носи его, радость моя, отвѣчалъ старецъ, въ садъ и пой ему чаще: Господи помилуй, и будетъ дитя твое сокровищемъ“. Мудрый молитвенникъ ясно понималъ, что гласъ молитвы и отблески красоты Божьяго міра глубоко западутъ въ дѣтское сердце. Припомните и каждый свое золотое, незабвенное дѣтство, развѣ не найдете вы тамъ въ немъ тѣхъ свѣтлыхъ огоньковъ, тѣхъ святыхъ впечатлѣній, отъ которыхъ и сейчасъ душа ваша радостно встрепенется... Вотъ близится праздникъ Рождества Христова, сердце бьется сильнѣе, что-то радостное, свѣтлое вливается въ вашу жизнь. Счастливые, идете вы въ домъ Божій, будь ли то роскошный, залитый золотомъ соборъ, или скромная сельская церковь, окруженная снѣжными полями... Радостно внимаете той чудной пѣсни, что вѣщаетъ вамъ: *Христосъ рождается...* А не разгоралось ли при этомъ ваше воображеніе, не рисовало ли оно вамъ тихую ночь надъ полями Вифлеемскими, не повторяли ли ваши уста радостной пѣсни ангельской и не стремились ли ваши сердца и мысли къ тѣмъ убогимъ яслямъ, гдѣ почивалъ милый чистому дѣтскому сердцу малютка Христосъ? Можетъ быть скатилась и слеза съ вашихъ очей, когда мать, или кто нибудь родной, близкій, повѣствовалъ вамъ объ избіеніи малютокъ Вифлеемскихъ — этихъ первыхъ мучениковъ за Христа? Или не искалъ ли взоръ вашъ въ тишинѣ ясной морозной ночи на небосклонѣ той чудной звѣзды, что мудрецовъ востока привела къ колыбели Христа?...

Вспомните и тѣ святыя минуты, когда радостно трепетало ваше сердце

при звукахъ полуночнаго благовѣста, и сонъ летѣлъ прочь съ отяжелѣлыхъ рѣсеницъ и вы во тѣмъ ночной бодрости по знакомой тропѣ въ домъ Божій, гдѣ все вѣрующіе сливались въ общей свѣтлой радости. Свѣтлыя незабвенныя минуты! Какъ бы бѣдна была душа, если бы васъ не извѣдала?! А можетъ быть, вамъ припоминается и уютный уголокъ вашей дѣтской, гдѣ въ сумракѣ, при мерцающихъ лучахъ лампадки, выдѣлялся ликъ Спасителя, когда предъ Нимъ вы простосердечно изливали свои думы и чувства, или, какъ здѣсь, въ родномъ мѣстѣ, добрые родители съ вами склоняли колѣна, благоговѣнно осѣняясь крестнымъ знаменіемъ?... Не казалось ли вамъ тогда это темносинее небо, глядѣвшее въ окно, близкимъ, не переживалось ли то умиленіе тихое, ясное, когда все люди становятся милыми родными? Не испытывали ли вы въ эти святыя минуты нѣчто подобное тому, что испытывали и тѣ Евангельскія дѣти, которыхъ когда то ласкалъ и благословлялъ Самъ Христосъ? Онъ и къ вамъ былъ близокъ тогда и вамъ посылалъ Свое благословеніе въ отвѣтъ на умиленіе вашего сердца. Вы тихо засыпали, а Ангелъ хранитель вѣялъ надъ вами своими крилами, уносилъ въ надзвѣздную обитель къ Престолу Бога ваши тихія, вечернія молитвы... Святое умиленіе дѣтскаго сердца! Не ты ли струя той чистой, безгрѣшной жизни, которою наслаждаются небожители? Не этими ли святыми минутами особенно красно и мило намъ золотое дѣтство?! Но ручеекъ жизни течетъ дальше, ширится, въ него вливаются новые потоки, иногда и мутные, попадаютъ и соринки, порою и онъ можетъ замутиться; наступаетъ время, когда въ душѣ чловѣка ощущается уже борьба добрыхъ

и злыхъ чувствъ, когда онъ становится отвѣтственнымъ созидателемъ своего душевнаго настроенія. И счастливъ отрокъ, если онъ угадаетъ сердцемъ своимъ, въ чемъ свѣтъ его жизни, въ чемъ источникъ истинной радости, и станетъ вызывать въ душѣ святыя минуты. Любознательность пробуждается, душа проситъ пищи, юное растение стремится къ солнцу. Счастливъ отрокъ, если въ отвѣтъ на вопросы: гдѣ таятся эта пища, въ чемъ сіяетъ это солнце, вызоветъ въ воображеніи свѣтлые образы людей, свято промелькнувшихъ на жизненномъ горизонтѣ, и скажутъ они ему: и мы прежде, чѣмъ стать мужами святыми, удивившими міръ подвигами, были отроками, и въ отрочествѣ еще отыскали животворный ключъ и изъ него напились чистой, спасительной влаги. Отрокъ Вареоломей, впоследствии Св. Сергій, чтимый всею Русью родной, то въ лѣсной тишинѣ таятся, пламенно молясь: „Господи, вразуми меня, Господи, помоги мнѣ разумѣвать Твои писанія“,—то, получивши благословеніе отъ дивнаго старца на успѣхъ въ книжномъ ученіи, усердно склоняется надъ словомъ Божиимъ и отъ него зажигаетъ въ себѣ тотъ яркій свѣтъ вѣры, что виденъ и намъ сквозь вѣковую даль. Вотъ отрокъ еврей, повѣствуется въ одномъ древнемъ сказаніи, за что-то заключенъ въ темницѣ, ему предлагаютъ для чтенія Новый Завѣтъ; сперва онъ отклоняетъ эту святую книгу какъ ненавистную ему, потомъ отъ скуки вчитывается въ нее, и полюбилъ ее настолько, что, по выходѣ изъ заключенія, принявъ святое крещеніе и благодарно цѣловалъ св. книгу, какъ лучшаго друга, усладившую горечь заключенія, явившую ему свѣтъ истины. А сладость молитвы, развѣ это не яркій, грѣющій

огонекъ? И что лучше усладить впечатлительное сердце чистаго отрока, какъ не молитва? Одного мальчика сиротку добрый воспитатель сажалъ около себя и заставлялъ повторять молитву Іисусову. Онъ началъ повторять еѣ, и, замѣтьте, сталъ тише, скромнѣе, а потомъ подмѣтили, что часто и самъ произноситъ еѣ; на вопросъ же: почему онъ такъ охотно самъ повторяетъ молитву, отвѣтилъ: *мнѣ хорошо бываетъ, когда я молюсь*. Не есть-ли этотъ отвѣтъ—откликъ того, что вылетѣло когда-то изъ восторженной души Св. Петра на Оаворѣ!?. Или вотъ какъ отмѣчаетъ святыя минуты дѣтскаго сердца другъ и мудрый воспитатель дѣтей, незабвенный С. А. Рачинскій въ своемъ художественномъ описаніи „школьнаго похода въ Нилову пустынь.“—„Изъ за темнаго бора величественно выплывала бѣлокаменная масса церквей Ниловой пустыни; всѣ разговоры смолкли, всѣ головы обнажились, всѣ взоры устремились на плывущую къ намъ навстрѣчу святыню. Была суббота; началась всенощная, длинная, съ прекраснымъ пѣніемъ и выразительнымъ чтеніемъ; длилась она отъ 6-ти до 11-ти, и никто изъ насъ не чувствовалъ ни малѣйшаго утомленія, а во время обѣдни у ногъ моихъ посадили на коврики моего милаго горбунка Тимошу, слишкомъ слабаго, чтобы выстоять всѣ службы. Я могъ видѣть его взоръ устремленный кверху, съ тѣмъ выраженіемъ, которое удалось понять и уловить Рафаэлю въ лицѣ двухъ ангеловъ Сикстинской Мадонны... Это ли не святыя минуты дѣтей глухой деревни, простой крестьянской среды? А минуты состраданія не только къ людямъ, но и животнымъ, переживаемыя чуткимъ дѣтскимъ сердцемъ, развѣ это тоже не святыя минуты?! Вспомните, какъ

туманился слезой вашъ взоръ при видѣ скорби и несчастья другихъ, какъ дороги были вамъ тогда эти страждущіе, какъ ширилось ваше сердце, какъ хотѣло оно обнять всѣхъ добрымъ чувствомъ любви, какъ жаждало оно, чтобы эти страданія прекратились, и всѣ стали счастливыми. А когда люди становились милы отроческому сердцу, тогда приближалось оно къ Господу. И тѣ слезинки, что въ виду страждущихъ роняли добрыя дѣтскія глазки, драгоцѣннѣе для жизни человѣка всякихъ сокровищъ и алмазовъ. А когда вы попадали послѣ долгой разлуки въ родной домъ, въ кругъ милыхъ родныхъ, какъ счастливы вы становились и какъ бы желали, чтобы это родное гнѣздышко вѣчно грѣло васъ. Чувствуя прелести доброй родственной любви, не жалѣли ли вы тѣхъ, кто не имѣетъ, какъ вы, такихъ же родныхъ, любимыхъ, у кого нѣтъ уютнаго гнѣзда, чтобы пріютиться, порадоваться?

А невинная рѣзвость лѣтомъ, среди безмятежной природы, подъ лазурнымъ небомъ, когда ласкаютъ глазъ прелестныя, родныя картины цвѣтущей жизни, сердце заражается радостью природы, развѣ это не тѣ же добрыя минуты, что не забываются никогда? Но ручеекъ жизни течетъ и естественно засоряется, нѣтъ, нѣтъ и заговорить противъ этихъ соринкокъ чуткая, отроческая совѣсть и повлечетъ она сердце отрока въ ту тишину храма, гдѣ въ черной епитрахили ждетъ всѣхъ желающихъ умиротворить свою совѣсть

служитель Церкви. Съ замираніемъ сердца вступаетъ маленькій грѣшникъ за эти таинственные ширмы, искренно, довѣрчиво склоняетъ колѣна предъ образомъ креста и Св. Евангелія, съ краской на лицѣ, стыдливо, шепотомъ высказываетъ свои грѣшки, и облегченно вздыхаетъ, когда епитрахиль касается его головы, и надъ нимъ слышется слова священника: прощаю, разрѣшаю. Не становился ли тогда вамъ особенно дорогъ и милъ этотъ храмъ, гдѣ вы пережили минуты благодатнаго облегченія душевнаго. А день пріобщенія Св. Таинъ! Съ какимъ благоговѣйнымъ трепетомъ приближается юная, довѣрчивая душа, къ Св. Чашѣ и какъ свѣтло радуется она, когда великое таинство совершится, и сладостной струею вольется въ трепещущія уста Кровь Спасителя! Не напрасно замѣчено, что младенцы особенно спокойны бываютъ въ день пріобщенія, и отроческая душа въ этотъ день чувствуетъ себя легко и отрадно, ибо свѣтлый лучъ благодати и нравственная приподнятость души не могутъ остаться безплодными. Бывали при св. чашѣ и явленія милости Божіей; рассказываютъ про св. Андрея, что онъ, будучи нѣмъ, получилъ даръ слова въ минуту пріобщенія Св. Таинъ.

Хочется думать что и нашему сердцу знакомы всѣ эти святыя минуты. Дай же, Боже, и намъ при свѣтѣ внутренняго огонька чаще смотрѣть на небо и вести къ нему себя и малыхъ сихъ добрую, кроткою жизнію!

Свящ. В. Востоковъ.

Изъ учительскихъ дневниковъ.

Встрѣча съ голоднымъ товарищемъ.

(Изъ жизни учителя церковно-приходской школы).

На скалистомъ полуотлогомъ берегу Днѣстра расположено маленькое сельцо И—цы. Старый Днѣстръ катитъ свои тихія воды въ далекое Черное море. Волны его, ударяясь о каменистый, угрюмый, поросшій густымъ мхомъ и мелкимъ кустарникомъ берегъ, о чемъ то тихо и жалобно шепчутъ. Въ ихъ шепотѣ слышится даль вѣковъ. Уже второй день я живу въ с. И—хъ, и почти все время провожу надъ Днѣстромъ. Съ берега Днѣстра виднѣется сосѣдка Руси—Австрія. Мнѣ не вѣрится, что тамъ по ту сторону Збруча (рѣка на границѣ Россіи и Австріи), земля не русская, а Австрійская. Таже природа и родные малороссы. Жалко и больно до слезъ за братьевъ малороссовъ, которые тамъ страдаютъ. Страдаютъ отъ кого? Отъ жидовъ, которые забрали въ свои руки власть. У нихъ почти вся земля, а малороссы служатъ батраками. Хорошій примѣръ нашимъ „свободникамъ.“ Вотъ что значитъ дать евреямъ равноправіе! Въ с. И—хъ священствуетъ мой бывший учитель, къ которому я и пріѣхалъ подѣлиться жизненными невзгодами. Помню, съ какимъ нетерпѣніемъ я ожидалъ вечера. Бывало сядешь на берегу Днѣстра, и долго, долго разсуждаешь о жизни и о Евангельской правдѣ. Съ неба привѣтливо смотрятъ на насъ ласково мигающія звѣздочки, а съдой Днѣстръ почти у ногъ нашихъ катитъ свои воды, застывшей стальной лентой... Время летѣло очень быстро. Отецъ С—нъ, какъ бывший мой учитель, интересовался моимъ развитіемъ.

Одинъ разъ неожиданно спросилъ меня: читаль ли я соч. И. С. Тургенева?— Да, читаль. Въ его словахъ есть что то особенное—много говорящее читателю. Такъ, напримѣръ, мнѣ нравятся его прозаическія стихотворенія: „Маша,“ „Милостыня.“ Особенно въ первомъ чувствуется знатокъ души человека, гдѣ онъ яркими красками рисуетъ горе. „Пріѣхаль—а ужъ за полночь стало. Вошелъ я къ себѣ въ избу, оставилъ на серѣдкѣ, и говорю такъ то тихонько: „Маша! а Маша!“ Только сверчекъ трещить.—Заплакалъ я туточка, сѣлъ на избяной полъ—да ладонью по землѣ какъ хлопну!— Ненасытная, говорю, утроба!.. Сожрала ты ее... сожрижь и меня!—Ахъ, Маша!“ Человѣкомъ овладѣло отчаяніе. Онъ готовъ на какой угодно поступокъ... А Богъ?! вдругъ свѣтлымъ лучомъ прорѣзываетъ темную тучу мыслей. Все это отъ Бога! Онъ успокаивается и уже печально говоритъ: „Ахъ маша!“ Въ этихъ словахъ чувствуется покорность Тому, Кто въ Своей руцѣ держитъ жизнь и смерть человѣка.

— „Да, сказалъ отецъ С—нъ. Тургеневъ живъ въ своихъ дивно-чудныхъ повѣствованіяхъ, которые до сихъ поръ занимательны и высокохудожественны. Его могучій талантъ много далъ Русскому народу прекрасныхъ произведеній. Въ нихъ сказалась великая сила чуткости къ многообразнымъ вопросамъ русской жизни“...

Иногда мы сажались въ лодку и плыли вверхъ противъ теченія рѣки, а оттуда птицей летѣли. Подъ тихій

лепетъ волнъ, скользя по гладкой поверхности воды, мы пѣли: „Дивна дѣла Твоя, Господи! Посредѣ горъ пройдутъ воды!“ Святая минута. Забываешь все! Въ головѣ и сердцѣ одна мысль—Богъ...

Прошелъ мѣсяцъ. Нужно было уѣзжать. Съ грустью простился я съ отцемъ С—номъ, и уѣхалъ.

Поздно ночью дотащился я до ст. „Ларга,“ гдѣ взявъ билетъ III класса, вышелъ на встрѣчу приближающемуся поѣзду, который скоро остановился у станціи. Черезъ нѣсколько минутъ желѣзное чудовище тронулось и понеслось на всѣхъ парахъ. Найдя удобное мѣстечко, я прилегъ и уснулъ. Проснулся предъ самымъ утромъ. Въ небѣ гасли послѣднія звѣзды: широкая полоса розоваго цвѣта залила востокъ. Скоро выплывало солнце, разгоняя косыми лучами сѣдыя волны тумана; затѣмъ оно подымалось все выше и выше, пока не залило яркимъ свѣтомъ улыбающуюся широкую степь. Поѣздъ, сдѣлавъ нѣсколько извилистыхъ поворотовъ, пошелъ берегомъ Днѣстра. — Здравствуй, старый знакомецъ! Рѣка, окутанная въ прозрачную пелену сизаго тумана, представляла собой длинную сѣрую ленту, по которой искрились румяные лучи утренняго солнца. Волны быстро бѣжали впередъ, стараясь догнать поѣздъ. Послѣдній, какъ будто замѣтилъ соперника, быстро повернувъ голову въ сторону Днѣстра, перескочилъ черезъ желѣзный мостъ и съ пронзительнымъ свистомъ, торжествуя побѣду, помчался въ могучія объятія зеленыхъ полей, оставляя позади себя соперницу—рѣку. Въ 10 часовъ утра, на большой узловой ст. „Жмеринка,“ поѣздъ остановился, гдѣ пробылъ до 12 часовъ. Въ моемъ распоряженіи было два часа, которые я употребилъ на осмотръ станціи.

Жмеринка самая лучшая станція на Ю. З. ж. д. Она устроена по плану Берлинской центральной станціи. Достаточно сказать—постройка ея обошлась въ 2 съ лишкомъ милліона. День былъ славный. Солнце ярко свѣтило съ выси голубого неба. Въ сторонѣ отъ станціи, въ зеленыхъ и густыхъ листьяхъ деревьевъ, громко чирикали воробьи. Я пошелъ вдоль платформы и уѣлся на первой попавшейся скамейкѣ. На другой скамѣ противъ меня сидѣлъ молодой человѣкъ лѣтъ 22-хъ. Одѣтъ онъ былъ въ скромный триковый костюмъ. Его глаза при встрѣчѣ съ моими пытливо смотрѣли на меня. Я началъ присматриваться болѣе внимательно. Вижу лицо знакомое... Гдѣ я видѣлъ его? Наконецъ, незнакомецъ заговорилъ со мною: „далеко путешествуете?“ Я узналъ по голосу.

— Боже мой, Карасюкъ! Какими судьбами! Мы бросились другъ къ другу. Ты вѣдь учительствуешь? задалъ мнѣ вопросъ Карасюкъ.

— Да, учительствую въ с. Лугахъ.

— А ты?

— Я, братъ, полетѣлъ въ трубу.

— То есть, какъ тебя понять?

— Понимай такъ: я уволенъ и теперь безъ мѣста. Онъ опустилъ голову, лицо его сдѣлалось печальнымъ. Въ глазахъ засвѣтились грустные огоньки. За что? невольно вырвался вопросъ.

— Эхъ, братъ, много говорить! Ты знаешь, когда мы послѣ экзаменовъ разстались съ тобой; много воды съ тѣхъ поръ ушло (мы съ Карасюковымъ товарищи по школѣ). Тогда окончилъ насъ восемнадцать человѣкъ. А скажи, знаешь, гдѣ кто изъ нихъ живетъ? Разсыпались по широкой Подоліи и ищи вѣтра въ полѣ. Капустенко, говорятъ, выдержалъ на званіе ми-

нистерскаго учителя—измѣнилъ родной церковной школъ. Не хвалю его! Ну, а ты откуда?

— Я ѣду отъ о. С—а.

— Почему ты не сказалъ мнѣ объ этомъ? Расскажи, какъ онъ живетъ!

Я описалъ ему жизнь нашего бывшаго учителя.

— Ну, ты все таки не сказалъ, почему тебя уволили?

— Увоили меня за пустяковое дѣло, но я еще таки думаю быть учителемъ. Вина моя нестрашная. Съ псаломщикомъ не поладилъ. Достаточно быть въ немилости у завѣдывающаго, чтобы очутиться въ моемъ положеніи. Но ты знаешь, что я безъ учительства жить не могу. Другой службы не хочу. Я чувствую себя хорошо среди милыхъ малышей. Я люблю родную школу. Помнишь стихотвореніе, которое я всегда говорилъ, подъ заглавіемъ „Школа“. „Школа путь къ добру и свѣту...“

— Конечно, помню, то беззаботное время, когда мы съ тобой жили однѣми мечтами.

— Врагъ мой, какъ я тебѣ сказалъ, псаломщикъ, продолжалъ Карасюкъ—очень трудно было жить съ нимъ. Я, какъ могъ, ладилъ. Первый годъ прошелъ сносно. Дѣло у насъ зашло изъ-за хора. Мы сначала пѣли вмѣстѣ, но когда я увидѣлъ, что дѣло идетъ плохо и что О. завѣдующій не доволенъ нашимъ пѣніемъ, я началъ организовать свой собственный хоръ изъ учениковъ. Между учениками нашлись чудные голоса. Двухъ теноровъ взялъ съ улицы. Басъ—я и продавецъ мѣстной винной лавки. Черезъ мѣсяцъ пѣли въ церк-

ви. Конечно, пѣніе наше было не особливо важное, но тихое и стройное, что особенно правилось завѣдующему. Скоро хорикъ пѣлъ сносно. Крестьяне со всѣмъ иначе начали относиться ко мнѣ. Псаломщикъ въ это время не дремалъ: „какъ такъ—на хорахъ лучше поютъ“... У насъ завязалась конкуренція. Готовились къ Пасхѣ. Но вотъ и торжественный праздникъ. Въ церкви тысячная толпа народа. Вездѣ всеобщая радость. Все Богослуженіе пѣли пополамъ. Крестьяне очень благодарны. Цѣлуютъ учениковъ. Слава Богу, трудъ мой не пропалъ! Я счастливъ, но счастье мое было непродолжительно. Псаломщикъ написалъ на меня жалобу, въ которой я и самъ никакъ не разберусь, и меня уволили. Я не выдержалъ, написалъ объясненіе. Отдѣленіе предложило, было, мнѣ занять мѣсто учителя въ с. Карповкѣ, гдѣ я учительствовалъ два года. Да я рѣшилъ поѣхать въ г. О—ло, гдѣ подалъ прошеніе о назначеніи меня учителемъ въ одну изъ школъ О—каго уѣзда... А теперь, голубь, не суди меня, а накорми, ты знаешь, я уже второй день не имѣлъ ничего во рту. Пѣшкомъ сюда зашелъ, а въ кошелекѣ денегъ ни копейки. На ногахъ раны отъ долгой и усиленной ходьбы...

Мнѣ стало его жалко и больно за товарища своихъ лучшихъ лѣтъ. Просьба его была исполнена. Черезъ полчаса мы ѣхали въ вагонѣ III класса и тихо бесѣдовали о счастливыхъ дняхъ нашей школьной жизни, переживая которые какъ-то забываешь всѣ горести...

Учитель А. Яновичъ.

Богъ въ помощь.

Богъ въ помощь тѣмъ, кто полюбилъ Простой народъ душою чистой, Кто съ убѣжденіемъ вступилъ

На путь учительства тернистый, Кто, не пугаясь злыхъ невгодъ, Живетъ въ глуши, въ убогой школѣ

И добрый, темный нашъ народъ
Ведеть къ желанной, свѣтлой долѣ!...
Богъ въ помощь вамъ, мои друзья!
Вашъ трудъ не легокъ, знаю я...

—
Не мало надо силъ имѣть,
Чтобы, живя въ глуши безвѣстной,
Порою грусть преодолѣть
И трудный долгъ исполнить честно,
И много нужно приложить
Труда, заботы и старанья,
Чтобы въ сердца дѣтей вложить
Не только грамоты познанье,
Но и огонь любви живой
Къ Творцу и Церкви намъ родной.

—
Богъ въ помощь вамъ, друзья мои!
Вашъ подвигъ труденъ, но прекрасенъ,
И тѣмъ, чья грудь полна любви,
Не страшенъ онъ и не опасенъ:
Любовь горячая спасетъ
Ихъ отъ ошибокъ, отъ паденья,
И къ свѣтлой цѣли приведетъ,
И силы дастъ, и дастъ умѣнье
Для многихъ путь къ добру открыть
И козни зла препобѣдить.

—
Зло побѣждается не зломъ,
А всепрощеньемъ и любовью.
Господь спасительнымъ крестомъ
Отвѣтилъ дерзкому злословью...
О, подражайте всѣ Ему,
Идите тою же дорогой,
И свѣтъ тогда разсѣетъ тьму
Въ деревнѣ бѣдной и убогой,

И Самъ Господь поможетъ вамъ,
Какъ помогаль ученикамъ.

—
Не забывайте, что дѣтей
Приводятъ въ школы къ вамъ учиться,
Въ нихъ нѣтъ губительныхъ страстей,
Зло не успѣло вкорениться;
Они довѣрчиво идутъ
За всякимъ искреннимъ призывомъ,
Одни слова любви найдутъ
Отвѣтъ въ ихъ сердцахъ справедливомъ:
Обманомъ ихъ не привлечешь,—
Они сейчасъ поймутъ, гдѣ ложь...

—
А потому не надо здѣсь
Ни грубыхъ словъ, ни назиданій,—
Отдайся лучше дѣтямъ весь
Безъ гордыхъ думъ и наказаній,
Люби ихъ крѣпко всей душой,—
Они тебя полюбятъ сами,
Раскроютъ сердце предъ тобой,
И ты, какъ пастырь надъ овцами,
Ихъ поведешь путемъ прямымъ
Къ дѣламъ и помысламъ святымъ.

—
Что можетъ въ жизни выше быть
Работы этой несравненной?!
О, постарайтесь же любить
Свой трудъ святой и многоцѣнный,
Смотрите честно на него,
Къ нему всѣ силы прилагайте
И изъ дѣтей ни одного
Любви и ласки не лишайте!
Отъ васъ ждетъ счастья край родной...
Богъ въ помощь вамъ на трудъ святой!

Свящ. Ал. Державинъ.

ПОСѢВЫ И ВЪХОДЫ.

(Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).

LX

Пѣніе въ школѣ и въ храмѣ.—Дѣвочки—пособницы законоучителя.

Церковно-школьное дѣло, несмотря на множество самыхъ разнообразныхъ препятствій, внутренно крѣпнеть и развивается, а съ нимъ, несомнѣнно,

растетъ и благотѣльное вліяніе церковныхъ школъ на массы народныя. Особенно же благотѣльное вліяніе церковныхъ школъ тамъ, гдѣ много обучается

дѣвочекъ и гдѣ завѣдующіе обращаютъ самое серьезное вниманіе на своихъ прихожанъ и всѣми мѣрами стараются приобщить ихъ къ благамъ истинно-хрістіанскаго просвѣщенія. Къ сожалѣнію, школъ для дѣвочекъ сравнительно мало. А между тѣмъ какъ необходимо увеличивать количество ихъ! Въ просвѣщенной женщинѣ-крестьянкѣ залогъ крѣпости и успѣшности начального школьнаго просвѣщенія всего населенія и вѣрное и могучее средство для борьбы съ паденіемъ нравовъ и вообще ухудшеніемъ деревенской жизни.

Однимъ изъ могучихъ воспитательныхъ средствъ служить, между прочимъ, церковное пѣніе. Стройное, согласное и гармоничное пѣніе доставляетъ не только пріятное удовольствіе, но служить истиннымъ наслажденіемъ и вызываетъ хорошее расположение духа. Особенную усладу приноситъ пѣніе тогда, когда въ качествѣ участниковъ и исполнителей его являются дѣти. Пѣніе составляетъ лучшее украшеніе школы и церкви. Участіе дѣтей въ церковномъ чтеніи и пѣніи особенно нравится крестьянамъ и служить для нихъ лучшимъ и нагляднымъ мѣриломъ пользы школы. Тѣ школы, въ коихъ на постановку пѣнія обращено особенное вниманіе, пользуются въ глазахъ народа особымъ уваженіемъ. Хотя не вездѣ поставлено пѣніе на надлежащую высоту, тѣмъ не менѣе можно засвидѣтельствовать тотъ неоспоримый фактъ, что, благодаря церковнымъ школамъ, пѣніе въ сельскихъ церквахъ стало неузнаваемымъ по сравненію съ прежнимъ временемъ. Теперь трудно найти самую бѣдную сельскую церковь, гдѣ бы пѣлъ только одинъ псаломщикъ. Въ каждомъ селѣ есть уже достаточно пѣвцовъ изъ бывшихъ учениковъ, которые хотя и не организовались въ особый хоръ, но всетаки поютъ въ церкви съ псаломщикомъ довольно стройно. Эта заслуга церковной школы очень важна и очевидна для всѣхъ, даже нерасположенныхъ къ церковной школѣ. Здѣсь умѣстно

и кстати сказать нѣсколько словъ объ одномъ выдающемся Стрѣлицкомъ хорѣ, Вологодск.—губ.

Завѣдующій Стрѣлицкой женской церковно-приходской школой, свящ. Ѳеодосій Малевинскій, уже года два-три тому назадъ образовалъ правильный школьный хоръ, состоявшій въ истекшемъ учебномъ году изъ 28 человекъ. Руководилъ хоромъ искусный въ пѣніи псаломщикъ Н. Суворовъ. Участниками хора были: жена завѣдующаго школою, учительница А. Скворцова, десять взрослыхъ дѣвицъ, окончившихъ школу въ предыдущіе годы, и 15 ученицъ. Для подготовки къ пѣнію въ церкви назначались особые часы по четвергамъ, по окончаніи дневныхъ уроковъ въ школѣ. Всѣхъ спѣвоковъ въ теченіи года было 25. Кромѣ пѣнія по слуху разучивались и нотныя пѣснопѣнія подъ аккомпаниментъ фисгармоніи, купленной для этой цѣли завѣдующимъ на свои личныя средства. Между прочимъ, были разучены и исполнены слѣдующія пѣснопѣнія изъ всенощнаго бдѣнія „Хвалите имя Господне“, соч. Виноградова и придворной пѣвческой капеллы, „Величитъ душа моя Господа“, Кіевского распѣва; изъ литургій: „Благослови душе моя Господа“, „Хвали душе моя Господа“, „Во царствіи Твоемъ“, Кіевск. расп., „Приидите поклонимся“, „Господи, спаси благочестивыя“, „Елицы во Хріста креститесь“, „Господи помилуй“ (на сугубой эктѣніи), Кіевск. расп. и Славянскаго, „Иже херувимы“, Ломакина № 1 и Бортнянскаго № 5, „Отца и Сына и Св. Духа“, Кіевск. расп., „Милость мира“, Виноградова, Давыдова и Буткевича, „Благословенъ грядый“, „Заступнице усердная“, „Плотію уснувъ“, многолѣтіе—Соловьева и Бортнянскаго.

Мнѣ, пишущему эти строки, лично пришлось дважды присутствовать за Богослуженіемъ въ Стрѣлицкой церкви,—и я вынесъ самое отрадное впечатлѣніе. Пѣніе отличалось стройностію, умиленностію,

и на молящихся производило неотразимо глубокое впечатлѣніе. Благодаря прекрасному пѣнію церковъ всегда бываетъ полна народа въ воскресные и праздничные дни.

Не ограничиваясь организаціей хора, о. Ѳеодосій не мало приложилъ заботы и о религіозномъ просвѣщеніи своихъ прихожанъ. Выстроенное, по его инициативѣ, на средства приходскаго Попечительства весьма удобное, свѣтлое и просторное школьное зданіе, пріютило въ своихъ стѣнахъ и библіотеку-читальню, средства на содержаніе коей идутъ также отъ прихожанъ. Такимъ образомъ, дѣти, путемъ чтенія полезныхъ книгъ, и по окончаніи школы не порываютъ съ нею связи.

Въ двухкласномъ Стрѣлицкомъ приходѣ, кромѣ женской церк.-приход. школы, находится двухклассное училище М. Н. Просвѣщенія, земское училище и школа грамоты. Но, не смотря на такое, по видимому, обиліе школъ, все еще много находится неграмотныхъ, неумѣющихъ правильно прочесть даже краткихъ молитвъ. Научить неграмотныхъ прихожанъ правильному чтенію молитвъ и церковному пѣнію въ многочисленномъ и разбросанномъ на большое пространство приходѣ, дѣло весьма трудное и для одного священника безъ сотрудниковъ едва исполнимое. Таковыхъ сотрудниковъ о. Ѳеодосій нашель въ лицѣ ученицъ женской школы. На урокахъ Закона Божія въ школѣ онъ внушалъ дѣвочкамъ, чтобы онѣ, въ свободное отъ занятій время, учили своихъ сестеръ, братьевъ и подругъ читать и пѣть общепотребительныя молитвы. Лѣтомъ, во время совершенія крестныхъ ходовъ съ иконами по деревнямъ, о. Ѳеодосій имѣеть обыкновеніе провѣрять дѣятельность своихъ

юныхъ сотрудницъ. По совершеніи молебствія, онѣ, обыкновенно, раздѣляетъ весь собравшійся народъ на группы. Первая группа—ученицы женской школы, вторая—учащіеся въ министерскомъ училищѣ, третья—мальчики и дѣвочки, уже окончившіе курсъ училища и школы, четвертая—неграмотные мальчики и дѣвочки и пятая—взрослые. Раздѣливъ, такимъ образомъ, весь народъ на группы, онъ сначала спрашиваетъ по Закону Божию и читаетъ по Св. Евангелію и Псалтири мальчиковъ и дѣвочекъ первыхъ трехъ группъ. Это дѣлается съ тою цѣлю, чтобы дѣти не забывали того, что они приобрѣли въ школахъ и показать, чтобы Св. Евангеліе или Псалтирь всегда были настольными книгами прихожанъ, а также предотвратить случаи возвращенія къ безграмотности. Спросивъ первыя три группы, онъ переходитъ къ четвертой. Благодаря стараніямъ ученицъ женской школы, рѣдкій мальчикъ или дѣвочка не знаетъ одной или нѣсколькихъ молитвъ, причемъ послѣднія читаются, по большей части, правильно и безъ искаженія словъ. Въ заключеніе же священникъ ведетъ отеческую бесѣду со всѣмъ народомъ. Во время совершенія крестныхъ ходовъ по деревнямъ происходитъ непрерывно общее пѣніе молитвъ и тропарей всѣмъ народомъ.

Нельзя не порадоваться за такую, въ сущности, легко и просто разрѣшаемую задачу наученія неграмотныхъ дѣтей молитвамъ, церковному пѣнію и за предотвращеніе рецидивизма безграмотности. Дай Богъ, чтобы примѣру этого добраго и усерднаго пастыря послѣдовали и другіе.

Свящ. С. Манаровъ.

БИБЛЮГРАФІЯ.

Мой другъ. Школьный календарь на 1907/8 уч. г. Клавдіи Лунашевичъ. Изд. ред. Нар. Обр. 128 стр. ц. 30 к.

Вѣтъ, кажется, ни одной отрасли знанія, ни одной книжицы, куда-бы не были при-

внесены начала, противныя вѣрѣ и нравственности. Съ недавнихъ поръ и кален-

дарь—этотъ общій настольный справочникъ, расходящійся милліонами среди горожанъ и поселянъ, сталъ служить средствомъ распространія среди грамотеевъ новыхъ вѣяній. Если есть еще календари, остающіеся, иногда, на нейтральной почвѣ, то стали появляться календари и съ разными „назидательными“ чтеніями. И опыты изданія таковыхъ календарей мы знаемъ. Особенно ихъ расплодилось много за два-три послѣднихъ года... Достаточно указать, напримѣръ, на календари Сытинскаго изданія...

А такъ какъ календарикъ—это такая настольная книга, которая чаще всего попадаетъ въ руки дѣтей, то естественно желать, чтобы календари не заключали въ себѣ ничего такого, что можетъ заронить недоброе сѣмя въ дѣтское сердце.

Этимъ, кажется, руководилась и составительница Школьнаго календаря, заглавіе котораго выписано нами здѣсь. Она хочетъ, чтобы календаръ „Мой другъ“ былъ другомъ учениковъ. И такъ какъ въ этихъ цѣляхъ она въ будущемъ общается приложить большее стараніе, чтобы этотъ календаръ отвѣчалъ запросамъ учениковъ, то она, можетъ быть, и дастъ со временемъ дѣйствительно настольную школьную книжку, болѣе доступную школьнику не только по содержанію, но и по цѣнѣ... Однако и

этотъ календаръ на 1906⁷ г. уже является во многомъ полезнымъ справочникомъ не только для школьниковъ, но и для учителей.

Кромѣ обычныхъ святцевъ и другихъ неотъемлемыхъ составныхъ частей всякаго календаря, здѣсь помѣщено нѣсколько стихотвореній и назидательныхъ статей, которыя съ удовольствіемъ прочтутся не только школьниками, но и ихъ наставниками. Въ частности, здѣсь мы встрѣчаемъ краткое, простое, но живое жизнеописаніе св. Кирилла и Меодія, нѣсколько маленькихъ разсказцевъ, описаній и справокъ, относящихся къ простому домашнему хозяйству и къ домашнему обиходу. Здѣсь же, въ календарикѣ, кстати отведено мѣсто для справочника по орографіи, составленнаго по Гроту, а въ заключеніе удѣлено мѣсто маленькому отдѣлу „игра и забава“, гдѣ дается два нотныхъ переложенія „Птички“ и „Часы“. Имѣются въ этомъ календарикѣ недурные рисунки и виньетки. По цѣнѣ этотъ календарикъ, сравнительно съ своимъ содержаніемъ и опрятною внѣшностью, недорогъ.

И нельзя не пожелать того, чтобы онъ на будущее время все болѣе и болѣе становился полезною, назидательною и доступною школярамъ справочною книжкою.

Д. В.

НАШЪ ДНЕВНИКЪ.

Не такъ давно въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* была напечатана статья подъ заглавіемъ „Письмо къ батюшкѣ“. Эта статья выражаетъ педагогическіе взгляды извѣстной части общества. Авторъ ея доказываетъ, что въ основу школьнаго воспитанія должно быть положено отнюдь не православіе, а только міровѣдѣніе, которое одно, будто-бы, только и можетъ вести дѣтей къ анализу, къ критикѣ, а чрезъ это и къ истинѣ; православіе же, какъ и всякая другая религія, „мѣшаетъ вести дѣтей къ истинѣ“... При этомъ, разумѣется, и символы Православной Церкви—иконы и кресты—не должны быть терпимы въ школѣ, ибо они „заслоняютъ отъ взоровъ истину“. Знакомый хотя сколько нибудь съ современною социалистическою литературою сразу пойметъ, конечно, откуда эти пѣсни. очевидно это тотъ-же самый походъ противъ

религіи, который давно уже начать во Франціи, это новое „иконоборство“, очищающее юношество путь къ „истинѣ“, то есть къ пренебреженію священныхъ и религіозныхъ обязанностей сердца. Но какое это грубое заблужденіе! Когда, въ самомъ дѣлѣ, одинъ анализъ и критика приводили къ истинѣ?! Вѣдь давно извѣстно, что „воспитывать“ не значитъ только разбивать дѣтскія вѣрованія, а вырабатывать духовный обликъ по опредѣленному идеалу. „Образованіе само по себѣ, какъ справедливо замѣтилъ С. А. Рачинскій,—ничто, если не воспитанъ человекъ *духовно*“. И личный опытъ cadaго несомнѣнно увѣритъ его въ томъ, что просвѣщенный умъ часто не свободенъ отъ низкихъ пороковъ и страстей. Отсюда необходимость при воспитаніи дѣтей одно прививать, другое отѣкать—словомъ предносить молодому поколѣнію руко-

водящій положительный идеалъ, котораго не выработаютъ, разумѣется, никакая критика, никакой анализъ...

Да и что такое *современное міровѣдѣніе*? Вѣдь это дерзкое отождествленіе міра природы и человѣка и изслѣдованіе всего этого по методу наукъ естественныхъ. А за этимъ методомъ стоитъ признаніе неизмѣнности законовъ природы, исключаящихъ всякое воздѣйствіе на міръ Бога-Промыслителя, законъ жестокой борьбы за существованіе, какъ основной законъ развитія всѣхъ живыхъ существъ... Какіе-же законы, наблюдаемые въ природѣ, можно примѣнить къ ребенку, когда потребуются воздѣйствіе на его сердце, когда ему нужно говорить о самоограниченіи, о безкорыстии, о самоотверженіи? Не поведетъ-ли естественно-научное познаніе міра къ нравственному безразличію, о справедливости котораго возвѣстилъ полусумасшедшій философъ Ницше, заявившій, что нѣтъ истины и лжи, добра и зла, ибо все относительно, все позволительно...

И какъ правъ нѣмецкій натуралистъ Вирховъ съ своимъ постояннымъ протестомъ противъ проэкта введенія дарвинизма въ школьныя программы. Дѣйствительно, даже трудно себѣ и представить тѣ гибельныя послѣдствія, какими будетъ сопровождаться господство этой теоріи въ школѣ. Нельзя поэтому не признать похвальнойю осмотрительность нѣмецкаго ученаго.

Нѣтъ не научныя теоріи сомнительной достовѣрности, а Евангеліе Христово—эта откровенная истина съ ея возражающимъ ученіемъ должно оставаться водою живою, безъ которой съ неизбѣжностію замретъ жизнь духа. „Если вы хотите, чтобы ваши дѣти повиновались вамъ, говоритъ Св.

Іоаннъ Златоустъ, начните воспитывать ихъ въ страхъ Господнемъ. Этимъ ты раскроешь въ душѣ дитяти величественный образъ Творца, дѣлая его, подобно Творцу, кроткимъ, терпѣливымъ, милосерднымъ, благотворительнымъ и высшимъ всего земного... Послушаемъ увѣщанія ап. Павла, станемъ воспитывать своихъ дѣтей въ наказанія и ученіи Господнемъ... Не говорите, что въ дѣтствѣ еще не время заниматься религіей... Она необходима для сего возраста“.

И нужно замѣтить, что религіозная вѣра откроетъ и особыя, непонятныя естествовикамъ, точки зрѣнія на самую природу. Она признаетъ и законы природы, но будетъ преклоняться не предъ ними, какъ высшею силою, но предъ Высшимъ Законодателемъ. Она научитъ и въ мірѣ людей и въ мірѣ животныхъ и растений, даже въ самомъ мельчайшемъ изъ растений, какъ Соломонъ въ иссѣхъ, усматривать лишь Высшее Божественное премудрое строительство вселенной, она поведетъ по пути преуспѣянія, которое освободитъ людей отъ мукъ разочарованія и сомнѣнія, отъ мукъ отчаянія, такъ часто переживаемыхъ человѣчествомъ предъ лицомъ неумолимыхъ законовъ природы...

Мы имѣемъ уже печальныя уроки воспитанія дѣтей въ одномъ согласіи съ требованіями тѣлесной природы, мы знаемъ дѣтей и юношей, удручающихъ отцовъ и матерей своими капризами и своеволіемъ... Это результатъ того, что въ жизни такихъ дѣтей и юношей возобладали естественный законъ, что ихъ духовная природа заслонена разнузданными требованіями низменныхъ страстей... Зачѣмъ-же умножать больныхъ дѣтей—больныхъ душою, хотя-бы мощныхъ и вседовольныхъ тѣломъ?...

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Московскія Вѣдомости.

Условія подписки на 1907 годъ:

Съ доставкой и пересылкой въ Россіи: на годъ 12 р., на полгода 6 р. 50 к. за границу: „ „ 20 р. „ „ 11 р. 50 к.

Подписка принимается только съ 1 числа каждаго мѣсяца; годовая подписка съ января по 31 декабря.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа: для служащихъ по третямъ чрезъ ихъ казначеевъ; для частныхъ лицъ, обращающихся прямо въ контору

Редакціи: 5 руб. при подпискѣ, 4 руб. къ 1 мая и 3 руб. къ 1 сентября. Не внесшимъ въ срокъ денегъ высылка газеты прекращается.

Народныя школы, крестьяне (требуется удостовѣреніе званія), священно и церковно-служители православнаго исповѣданія въ девяти западныхъ и во всѣхъ Привислянскихъ, Балтійскихъ и Финляндскихъ губерніяхъ, также и сельское духовенство въ Россіи, платятъ въ годъ 8 руб. и на полгода 4 руб. 50 коп. За перемѣну адреса взимается каждый разъ 20 к.; за границу разница въ подписной цѣнѣ.

Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи (Москва, *Страстной бульваръ д. № 78*), въ Петербургѣ—въ конторѣ Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и К^о, *Морская, 11*, въ Парижѣ—въ *Agence Havas, Place de la Bourse*. Розничная продажа №№ *Московскихъ Вѣдомостей* въ С.-Петербургѣ производится: въ газетн. кіоскахъ В. А. Пташникова и въ газетн. торговлѣ А. В. Наумовой въ пассажѣ. За границей въ главн. город. Зап. Европы и въ конторахъ *Saarbach's New-Exchange, Mainz*.

Редакторъ-издатель Владиміръ ГРИНГМУТЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЦЕРКОВНУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ.

Московскій Голосъ.

ПРОГРАММА:

I. Государственное, общественное и церковное дѣло; II. Мѣстное самоуправленіе и областныя вопросы; III. Крестьянское дѣло; IV. Окраины; V. Письма изъ областей и чужихъ странъ; VI. Историческіе очерки; VII. Изящная словесность; VIII. Художественная критика; IX. Лѣтопись внутренней жизни; X. Лѣтопись чужихъ странъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1907-й ГОДЪ.

Съ доставкой и пересылкой, въ Россіи: на 12 мѣс. 6 р. на 6 мѣс. 3 р. 50 к. на 3 мѣс. 2 р. За границу: на 12 мѣс. 8 р. на 6 мѣс. 5 р. на 3 мѣс. 3 р.

Разсрочка допускается годовымъ подписчикамъ на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 3 р. 1 мая—2 р., 1 сентября—1 р.

Сельскимъ священно церковно служителямъ и учителямъ народныхъ школъ дѣляется уступка: при подпискѣ на годъ подписная цѣна 5 р., на полгода—2 р. 50 к. За перемѣну адреса—25 коп.

Подписка принимается въ редакціи: Москва. Арбатъ, Серебряный пер., д. Оливъ,

Ж У Р Н А Л Ъ

„СПАСЕНІЕ на ВОДАХЪ“

выходить ежемѣсячно.

Дѣйствительные члены Императорскаго Россійскаго Общества спасанія на водахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ *Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны*, дѣлающіе взносъ въ пользу Общества отъ 5 руб., а также почетные и пожизненные члены Общества получаютъ журналъ бесплатно.

Объявленія для помѣщенія въ журналъ „Спасеніе на Водахъ“ принимаются за плату по 20 коп. со строки петита.

Лица, желающіе поступить въ дѣйствительные члены Общества и получать журналъ или помѣстить объявленія, благоволятъ адресоваться на имя редактора журнала „Спасеніе на Водахъ“ *С.-Петербургъ, Садовая улица, Юсуповъ садъ. Телефонъ 1238*.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1907 году.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ Сорокъ восьмой.

Изданіе журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1907 году *сорокъ восьмой* съ начала его изданія, будетъ продолжаться напрежныхъ основаніяхъ. Вѣрная завѣтамъ въ Божѣ почившаго основателя журнала, преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, неспаго труды по редактированію „*Душеполезнаго Чтенія*“ ровно тридцать лѣтъ, редакція будетъ продолжать тоже святое дѣло, какое предназначалъ журналу и святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій: „И правительствомъ и частными людьми усиленно распространяемая грамотность и любовь къ чтенію, писалъ онъ Святѣйшему Синоду, требуютъ здоровой пищи, и особенно тогда, когда свѣтская литература повсюду предлагаетъ чтеніе большею частію суетное и неблагопріятное“ для истиннаго назиданія народа. Посему предлагаемое повременное изданіе, — *Душеполезное Чтеніе* можетъ соответствовать современнымъ настоятельнымъ потребностямъ — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности назидательнаго и понятнаго духовнаго чтенія.“

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православно-Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*. 3) *Публичныя богословскія чтенія*. 4) Записки Преосв. ЛЕОНИДА, покойнаго архіепископа Ярославскаго. 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и духовно-нравственной жизни. 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго Теофана Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго: слова, поученія и вѣдбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и „богоспасаемымъ градамъ“. 10) Новыя данныя о расколѣ. 11) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Отклики на современность.

Въ виду событій послѣдняго времени и запросовъ читателей въ настоящемъ году намѣченъ для помѣщенія рядъ краткихъ и законченныхъ статей по общественно-политическимъ вопросамъ съ христіанской точки зрѣнія.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1907 году въ *Душеполезномъ Чтеніи* нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 Іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезное Чтеніе* — одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ *Четыре рубля* съ пересылкой. За границу — *пять рублей*.

Адресъ: Москва. Въ редакцію журнала: *Душеполезное Чтеніе* при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ профессоръ Московской Духовной Академіи, *Алексѣй Введенскій*.

Издательница *Ольга Касицына*.

Открыта подписка на 1907 годъ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ежемесячный педагогическій журналъ
изданіе училищнаго совѣта при святѣйшемъ синодѣ
годъ двѣнадцатый.

Журналъ „Народное Образование“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія народа; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ.

Девизомъ журнала „Народное Образование“, за все истекшее десятилѣтіе его изданія, служилъ принципъ: „религія есть основа народнаго воспитанія и образованія“. Этотъ принципъ, освященный великими русскими педагогами Ушинскимъ, Пироговымъ, Ильминскимъ и Рачинскимъ, подтверждается не только всею исторіей педагогическаго дѣла, но и ходомъ развитія новѣйшей научной педагогіи и педагогической психологіи. Только въ этомъ принципѣ народная школа находитъ надежное орудіе, съ которымъ учащійся, по выходя изъ нея, можетъ вступить въ трудъ высшаго образованія.

Въ 1907 году журналъ будетъ издаваться по слѣдующей, вновь утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ:

1. Очерки, рассказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни.
2. Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образованія.
3. Статьи по вопросамъ педагогики и дидактики.
4. Обзорѣніе русской и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія.
5. Всеобщее обученіе (статьи по текущимъ вопросамъ народнаго образованія).
6. Изъ школьной практики (практическія указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки; планы занятій; замѣтки по училищевѣдѣнію).
7. Школьное дѣло на мѣстахъ (извѣстія, сообщенія и замѣтки). Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ.
8. Изъ переписки съ читателями. Почтовый ящикъ.
9. Библиографическій листокъ.
10. Самообразованіе учителя (популярныя статьи по предметамъ общаго образованія).

Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложений: 1) Школьный календарь на 1906—7 учебный годъ. 2) Ежемесячно книжки для учительской библіотеки (содержанія руководственно-педагогическаго) и книжки для ученической библіотеки (дѣтскіе рассказы, сборники стихотвореній, ноты для класснаго пѣнія).

Многія статьи и книжки (особенно научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами.

Журналъ „Народное Образование“ ведется при широкомъ участіи дѣятелей народной школы: священниковъ, учителей и учительницъ. Редакція стремится пріобрѣсти многочисленныхъ платныхъ корреспондентовъ школьнаго дѣла изъ всѣхъ мѣстъ Россіи.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя библіотеки и читальни, — равно и въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

На международнои выставкѣ „Дѣтскій Мірѣ“ 1904 года журналъ „Народное Образование“ удостоенъ золотой медали.

Подписная цѣна на журналъ—ТРИ рубль за годъ съ пересылкою.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Кабинетская, 13).

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ: С.-Петербургъ, Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журнала „Народное Образование“.

Редакторъ П. Мироносицкій.

О подпискѣ въ 1907 году на журналъ

„Миссіонерскій Сборникъ“

издаваемый Братствомъ св. Василия Епископа Рязанскаго.

(XVII-й годъ изданія).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1907 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный). Узаконенія и распоряженія гражданской, центрально-церковной и мѣстной (Рязанской) епархіальной власти относительно миссіонерскаго дѣла, равно какъ относительно положенія сектантовъ, раскольниковъ и инородцевъ—нехристіанъ,—тѣхъ, какіе встрѣчаются въ предѣлахъ Рязанской епархіи.—Официальные отчеты (и извлеченія изъ нихъ) епархіальныхъ миссіонеровъ и миссіонерскихъ учреждений (Миссіонерскаго Комитета и Братства св. Василия Ряз.), имѣющіе непосредственное отношеніе къ миссіонерскому дѣлу.

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленныя противъ нихъ.—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учреждений Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ; объ открытіи миссіонерскихъ библиотекъ, о собесѣдованіяхъ, обращеніяхъ въ православіе и т. п.—Свѣдѣнія о мѣстномъ сектантствѣ, расколѣ и инородческомъ—нехристіанскомъ населеніи и выдающихся дѣятеляхъ въ средѣ ихъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противораскольнической миссіи, имѣющія практическій интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи.—Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектантства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектантства внѣ Рязанской епархіи.

Такое содержаніе журнала было одобрено и одобрено представителями миссіонерскаго дѣла на третьемъ Всероссийскомъ Сѣздѣ миссіонеровъ въ г. Казани (1897 г.). Сѣздъ рекомендовалъ братскій органъ „Миссіонерскій Сборникъ“ со всѣми его изданіями для выписки во все противораскольническія, благочинническія и противосектантскія церковно-приходскія библиотеки. Такимъ образомъ, журналъ „Миссіонерскій Сборникъ“, призванный Сѣздомъ специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (два руб. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства и всѣхъ труженниковъ святаго миссіонерскаго дѣла.

Кромѣ четырехъ отдѣловъ, въ программу журнала „Мис. Сборникъ“ въ 1907 г. будетъ включенъ, разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ, новый отдѣлъ (пятый): „обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и раскола-сектантства“.

„Миссіонерскій Сборникъ“ выходитъ разъ въ два мѣсяца книжками не менѣе 5 печатныхъ листовъ.—Цѣна за годовое изданіе 2 рубля.

Адресъ: Рязань. Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, Н. Остроумовъ.

ОТКРЫТА НА 1907 Г. ПОДПСКА

на роскошно-иллюстрированный литературный еженедельный
семейный журналъ

ОТЕЧЕСТВО⁶⁶

Гг. подписчики въ теченіе 1907 года получаютъ: **50 №№** роскошно иллюстрированного журнала: въ каждомъ № не менѣ десяти рисунковъ и портретовъ, романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія: историческіе очерки и воспоминанія; научныя статьи и замѣтки: обзоръ текущихъ событій съ иллюстраціями, отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы; **12 томовъ** собраній и сочиненій (ок. 2000 стр.) знаменитаго духовнаго писателя и проповѣдника архіепископа Херсонскаго и Таврическаго высокопреосвященнаго **ИННОКЕНТІЯ**.

Въ отдѣльной продажѣ сочиненія высокопреосвящ. Иннокентія стоятъ 10 рублей. 12 книгъ (1200 стр.) подъ общимъ названіемъ „Русская Библіотека“, въ составъ которой войдутъ кромѣ цѣлаго ряда историческихъ и современныхъ романовъ и повѣстей извѣстныхъ писателей, также слѣдующія изданія: *Императоръ Николай I-й*, его царствованіе и черты характера въ рассказахъ, анекдотахъ и отзывахъ современниковъ. Богато иллюстрированное изданіе съ многочисленными рисунками портретами *полный толкователь иностранныхъ словъ* употребляющихся въ русскомъ языкѣ, содержащій подробное объясненіе всѣхъ иностранныхъ словъ и выраженій, вошедшихъ въ русскій языкъ. Необходимое пособіе для всѣхъ при чтеніи газетъ, журналовъ и книгъ. Кромѣ всего перечисленнаго всѣ подписчики получаютъ еще слѣдующія *три безплатныя преміи*: 1) роскошный альбомъ „Жизнь Царской Семьи“ 10 новѣйшихъ снимковъ, съ пояснительнымъ текстомъ. Альбомъ отпечатанъ на дорогой веленовой бумагѣ и заключенъ въ изящную обложку, отпечатанную красками. 2) большой портретъ (размѣромъ 10×16 дюймовъ) *Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Алексѣя Николаевича* по новѣйшимъ снимкамъ придворныхъ фотографовъ. 3) *Изящный стѣнный календарь на 1907 г.*, который будетъ разосланъ подписчикамъ при первомъ номерѣ журнала.

Подписная цѣна на журналъ „Отечество“ со всѣми приложенія и преміями съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой во всѣ города мѣстности Россіи. 4 руб. въ годъ.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб. къ 1-му апрѣля 1 руб. и къ 1-му іюля 1 руб. Въ кредитъ и съ наложеннымъ платежомъ журналъ никому не высылается.

Письма и подписныя деньги просимъ адресовать на имя редактора журнала „Отечество“ М. А. Петровича—Москва, Варсонофьевскій пер. д. № 4.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПСКА

на литературно-политическую газету

„ЧЕРНЫЙ СОКОЛЬ“

Съ 1-го января газета будетъ выходить ежедневно съ иллюстрированными приложеніями.

Особенное вниманіе будетъ обращено на правильную разработку крестьянскаго и рабочаго вопросовъ, являющихся основными въ государственной жизни Россіи.

Годовые подписки на 1907 годъ получаютъ газету до 1-го января безплатно. Редакция и главная контора—С.-Петербургъ, Подольская ул., д. 26, кв. 3.

Подписная цѣна: для городскихъ на 1 г. 3 р. на 6 м. 2 р. на 3 м. 1 р. на 1 м. 50 к. для иногороднихъ на 1 г. 3 р. 50 к. на 6 м. 2 р. 50 к. на 3 м. 1 р. 50 к. на 1 м. 70 к.

Редакторъ-издательница В. Н. Степанова.

Открыта подписка на 1907 годъ.

на газету

ВЪРАВЫЙ РОССІЯНИНЪ

второй годъ изданія.

Редакція г. Вольскъ, (Саратовской губерніи).

Газета переходитъ, съ Божіею помощію, въ 1907 г. и будетъ выходить въ теченіе будущаго года вмѣсто двухъ разъ въ недѣлю—три раза съ особымъ однимъ разъ въ недѣлю листкомъ для русской арміи подъ названіемъ „НАША АРМІЯ“, включающимъ въ себѣ всѣ свѣдѣнія, представляющія наибольшій интересъ для нашей доблестной арміи. Внутренній размѣръ газеты увеличивается нѣсколькими столбцами, включающими въ себѣ телеграммы, внутреннее обозрѣніе, отдѣлъ широкаго обзора газетъ и журналовъ и литературный отдѣлъ. Обращается особое вниманіе на знакомство арміи со всѣми вопросамъ военного быта въ освященіи періодической прессы. Газета и листокъ „Наша Армія“ будетъ по возможности иллюстрироваться рисунками. Періодически прилагаются листки, брошюры, написанныя въ ясномъ и понятномъ изложеніи для народа арміи по вопросамъ политическимъ, религиознымъ и общественнымъ.

Направленіе газеты заключается въ развитіи и поддержаніи духа націонализма, патріотизма, горячей любви къ Родинѣ, въ благоговѣйномъ уваженіи къ ея святынямъ, въ пламенномъ желаніи устраненія всѣхъ государственныхъ и общественныхъ недочетовъ мирными и законными средствами.

Въ поднятіи въ арміи сознательной дисциплины, доблести и національной гордости.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ пересылкой иногороднимъ: на годъ, полгода, три мѣсяца, одинъ мѣсяць.

4 р.	2 р. 50 к.	1 р. 50 к.	60 коп.
------	------------	------------	---------

Съ доставкой въ городѣ: . . . 3 р. 1 р. 80 к. 1 р. — 40 коп.

Въ случаѣ ежедневнаго выхода газеты, подписная цѣна увеличивается на одинъ рубль, причемъ подписчики, уже подписавшіеся на газету до 1 января 1907 г. получаютъ такую же въ теченіе года безъ добавочной платы.

Редакція проситъ Гг. настоящихъ подписчиковъ, и всѣ войсковыя части Сибири, Пріамурья, Маньчжуріи возобновить или сдѣлать подписку теперь же въ интересахъ своевременнаго полученія ими газеты.

Для всѣхъ воинск. частей цѣна подп. въ 1907 г. понижается съ 4 р. на 3 р. въ годъ. Эта же плата останется для войскъ и въ томъ случаѣ, если газета будетъ выходить болѣе 3 хъ разъ въ недѣлю. Пониженіе платы дѣлается только для тѣхъ воинскихъ частей, которыя сдѣлаютъ полную годовую подписку.

Воинскія части, подписавшіеся, до 1 янв. 1907 г., и не состоящіе подписчиками въ текущемъ году, получаютъ газету до 1 янв. 1907 г. бесплатно.

Станичнымъ и волостнымъ правленіямъ и монархическимъ партіямъ дѣлается одинаковая уступка съ воинскими частями.

Редакторъ Н. Домнинъ.

Открыта подписка на 1907 годъ

НОВЫЙ ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКІЙ ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ“

№ 1 выйдетъ 1 января.

Въ теченіи года всѣ подписчики получатъ 52 №№ богато иллюстрированнаго журнала. Географія вообще, физическая и математическая. Русскія путешествія и изслѣ-

дованія. Экспедиціи. Путевые очерки и замѣтки. Этнографія и археологія. Геологія и горнопромышленность. Естественновѣдніе и пр. Охота и спортъ, Совѣты и отвѣты подписчикамъ.

Безплатныя приложенія: 12 художественно литературныхъ книгъ *Русскій путешественникъ и изслѣдователь*. Повѣсти и рассказы изъ быта и жизни путешественниковъ. Очерки путешествій. Экспедиціи прежнія и современныя. Описаніе различныхъ мѣстностей нашего отечества. Описаніе военныхъ походовъ въ предѣлахъ программы журнала. Воспоминанія, мемуары, біографіи. Приключенія на охотѣ и въ путешествіи.

Охота, спортъ. Рисунки, портреты, пейзажи, планы, карты и маршруты.

Безплатная премія. *Роскошный альбомъ „Россія“*. 50 листовъ веленовой бумаги съ видами и пейзажами, портретами и типами нашей родины, съ соотвѣтствующимъ текстомъ. Составить украшеніе любой гостиной. Желающіе получить „Альбомъ“ въ роскошномъ переплетѣ доплачиваютъ за переплетъ и пересылку 1 рубль.

„Русскій Путешественникъ“ единственный русскій журналъ съ такой широкой программой.

Подписная цѣна: 6 рублей годъ и 3 р. 50 к. полгода.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 марта 2 рубля и къ 1 мая 2 руб.

Адресъ: С.-Петербургъ, свѣчной пер. (уг. Николаевской), № 17.

Редакторъ-издатель А. Г. Бѣлинскій.

О подпискѣ въ 1907 году на

СООБЩЕНІЯ

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

(восемнадцатый годъ изданія)

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ВЫПУСКАХЪ.

„Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“—единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣднѣ въ обширномъ смыслѣ. Его задача—изученіе Востока Ближняго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и на протяженіи всей многовѣковой его исторіи вплоть до нашего времени. Палестина, Сирія, Византія, Греція, Египетъ, Афонъ, Синай, Кипръ, Славянскія земли—вотъ страны и мѣстности, подлежащія изученію въ журналѣ, причемъ преимущественное вниманіе будетъ удѣляться Святой Землѣ, съ ея многочисленными святыми мѣстами. Церковная и гражданская исторія этихъ странъ и мѣстностей, археологія, литература, географія, топографія, современный бытъ въ самыхъ разнообразныхъ развѣтвленіяхъ, отдѣлахъ и вопросахъ—вотъ центральные пункты журнальной программы. Въ частности, въ журналѣ будутъ помѣщаться—изслѣдованія по различнымъ научнымъ вопросамъ, очерки дѣятельности восточныхъ іерарховъ, церковно-историческіе и иные матеріалы, описанія путешествій современныхъ и давнихъ, обзоры сношеній Востока съ Россіей и характеристики русскихъ дѣятелей, описаніе дѣятельности инославной пропаганды на Востокъ, свѣдѣнія о положеніи здѣсь русскаго дѣла, вѣсти и корреспонденціи о современной церковно-общественной жизни на Востокъ, обзоръ иностранной литературы и переводы лучшихъ иностранныхъ сочиненій по востоковѣднію, критика и бібліографія русскихъ изданій, мелкія извѣстія и замѣтки, оффиціальныя отчеты и сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества и т. д. Статьи будутъ носить частью научный, частью популярный характеръ. Нѣкоторые изъ нихъ будутъ иллюстрированы.

Цѣль изданія—служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей путемъ научнаго изученія и объективнаго изслѣдованія прошлаго и настоящаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній.

Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать многіе профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ. Дополнительное сотрудничество новыхъ, въ частности провинціальныхъ, культурныхъ силъ весьма желательно.

Въ 1906 г. въ журналѣ были напечатаны, между прочимъ, и слѣдующія статьи: *И. И. Соколова*—Святогробское Братство въ Иерусалимѣ (Историческій очеркъ), *П. К. Жузе*—Уставъ православной Антиохійской церкви и Происхожденіе православныхъ жителей Сиріи и Палестины *Д. В. Айналова*—Нѣкоторыя данныя русскихъ лѣтописей о Палестинѣ, *И. И. Византійскаго*—Богословская школа Креста въ Иерусалимѣ (Историческій очеркъ), *И. Померанцева*—Объ управленіи Синайскаго монастыря и Блаженнѣйшій Мелетій, патриархъ Антиохійскій (Некрологъ), *В. Н. Аничковой*—Французскія католическія миссіи на Востоцѣ, *С. Д. Хитрово*—Мѣсто рожденія св. Іоанна Предтечи, *А. И. Платонова*—Древне-русскіе паломники изъ духовенства и мірянъ, *Архим. Іоны*—Будущность латинскихъ миссій на Востоцѣ, *А. А. Соловьева*—Нѣкоторыя поговорки о мѣсяцахъ и временахъ года въ Сиріи и Палестинѣ, *А. А. Дмитріевскаго*—Ночь подъ Рождество Христово въ Иерусалимѣ въ 1887 г. и Обрядъ воздвиженія Креста въ Иерусалимѣ, *Архимандрита Михаила*—Искусство на Аѳонѣ, *Фози Хури*—Алѣинъ день въ Палестинѣ, *І. Свѣтвовостокова*—Вѣсти съ православнаго Востока, *П. К. Жузе* и *Фози Хури*—Вѣсти изъ Сиріи.

Въ теченіе 1907 г. „Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“ будутъ изданы въ *четыре*хъ выпускахъ; до *десяти* печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Подписная цѣна на „Сообщенія“ въ 1907 году—*три рубля съ пересылкою*.

Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества: С. Петербургъ, Вознесенскій просп., д. № 36.

Рукописи, съ обозначеніемъ условий и четко переписанныя, посылаются въ редакцію: С. Петербургъ, Невскій пр., д. № 170, кв. 50.

Редакторъ профессоръ С. Петербургской духовной академіи *Ив. Ив. Соколовъ*.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

(второй годъ изданія)

на первое въ Россіи духовное литературное изданіе
ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗВОНАРЬ“

„Звонарь“ является первымъ духовнымъ беллетристическимъ ежемѣсячникомъ, тогда какъ свѣтская литература имѣетъ ихъ десятки.

„Звонарь“ и въ наступающемъ 1907 году будетъ звонить исключительно о духовномъ вѣдомствѣ: романы, повѣсти, рассказы, очерки и проч. будутъ рисовать исключительно жизнь духовенства, дух. учебныхъ заведеній и вообще духовнаго словія.

„Звонарь“ представляетъ интереснѣйшее и захватывающее чтеніе, особенно для семей духовенства, о чемъ можно судить на основаніи множества самыхъ восторженныхъ отзывовъ, полученныхъ редакціей въ текущемъ году.

„Звонарь“ остается вѣренъ своей программѣ и будетъ имѣть тѣ же отдѣлы, а именно: 1) церковно общественный, въ которомъ будутъ печататься статьи и очерки по вопросамъ церковной жизни, особенно требующимъ коренной реформы; 2) библиографическій, въ которомъ будутъ даваться отзывы о вновь выходящихъ книгахъ преимущественно каноническаго, богословскаго, церковно-общественнаго содержанія и другихъ; 3) критическій обзоръ повременной печати—какъ духовной, такъ и свѣтской; 4) Лѣтопись церковно-общественной жизни; 5) Извѣстія и замѣтки—корреспонденціи изъ области церковно-общественной практики отъ собствен. корреспондентовъ; 6) Смѣсь и 7) Почтовый ящикъ.

Журналъ будетъ выходить по образцу лучшихъ свѣтскихъ ежемѣсячниковъ— книжками до 20 печатныхъ листовъ каждая на прекрасной бумагѣ при участіи выдающихся литературныхъ и научныхъ силъ.

Условія подписки: на годъ—6 рублей на полгода—3 рубля съ доставкой и пересылкой въ Россіи. За границу: на годъ—10 руб., на полгода—5 руб. Отдѣльные книжки журнала по 1 руб. съ пер.; нал. плат. на 10 к. дорожѣ. При выпискѣ не менѣе 10 экземпляровъ—11-й высылается бесплатно.

Адресъ Редакціи: г. С.-Петербургъ,—Измайловскій полкъ, 9 рота, д. 3.

Редакторъ-издатель *Евгеній Бѣлковъ*.

Отвѣтств. Редакторъ Прот. *Х. Бѣлковъ*.

ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

„ДѢЯТЕЛЪ“.

ОДИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

1) Правительственныя распоряженія. 2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія. 3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія. 4) Письма изъ провинціи. 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни. 6) Изъ жизни и печати. 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій. 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ. 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ трезвости въ Россіи и за границею. 10) Протоколы Казанскаго Общества трезвости. 11) Критика и библіографія. 12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ 2 рубля. Полугодовая подписка не принимается, а съ приложеніемъ №№ газеты Русь Православная и Самодержавная за годъ 5 руб. Журналъ за 1904 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства народнаго просвѣщенія въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903 1904 1905, и 1906 годы платятъ 20 рублей и получаютъ всѣ изданія общества, бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

на ежедневную газету

Д Е Н Ъ

Газета „День“—независимый и безпартійный органъ печати, защищающій интересы кореннаго русскаго населенія.

Газета „День“ вынесла на себѣ всю тяжесть преслѣдованій, гоненій и уязвленій со стороны революціи за свое смѣлое и твердое отстаиваніе исконныхъ русскихъ государственныхъ устоевъ, за защиту интересовъ, завѣтовъ и вѣрованій русскаго народа. Въ разгаръ смуты и волненій во время московскаго возстанія газета „День“ безбоязненно и неуклонно продолжала свое патріотическое дѣло.

Газета „День“ въ разгаръ смуты была единственной въ Россіи общедоступной, частной, никѣмъ не субсидируемой патріотической газетой и только съ наступленіемъ успокоенія начали издаваться въ нѣкоторыхъ городахъ единомышленныя намъ газеты. Тѣмъ не менѣе мы имѣемъ полное основаніе заявить, что изъ всѣхъ существующихъ нынѣ патріотическихъ газетъ одна газета „День“ непоколебимо и самоотверженно вела

страшную борьбу съ революціей во время ея наибольшаго натиска. Отмѣчая этотъ фактъ, мы не ставимъ его себѣ въ заслугу, мы считаемъ, что исполнили лишь свой долгъ передъ Царемъ и русскимъ народомъ, не ожидая за это никакихъ наградъ. Многочисленныя выраженія сочувствія нашихъ подписчиковъ и писателей воодушевляють насъ не только продолжать наше дѣло, но и значительно по возможности расширять и улучшать его для возможно полнаго удовлетворенія потребностей русскихъ читателей.

Открывая подписку на будущій 1907 годъ на газету „День“ мы считаемъ нужнымъ заявить, что съ 1-го января будущаго года объемъ газеты будетъ значительно увеличенъ въ виду чего явилась необходимость пополнить составъ нашихъ сотрудниковъ. Кромѣ того въ будущемъ году въ газетѣ „День“ будутъ помѣщаться историческіе романы, повѣсти и рассказы извѣстныхъ русскихъ писателей; отчеты засѣданій Государственной Думы, а также фельетоны общественной жизни, отчеты судебныхъ засѣданій, справочныя свѣдѣнія, спортъ и, наконецъ, время отъ времени при газетѣ „День“ будутъ прилагаться иллюстрированныя приложенія въ которыхъ будутъ помѣщаться портреты выдающихся государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, виды наиболѣе достопримѣчательныхъ мѣстностей Россіи, карикатуры и шаржи на политическія и общественныя темы и проч. Не взирая на столь значительныя улучшенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на газету „ДЕНЬ“ остается прежняя: Съ пересылкой на годъ 4 руб., на полгода 2 руб., на три мѣсяца 1 рубль.

Подписка принимается въ главной конторѣ газеты „День“: Москва, Б. Дмитровка, д. Михайлова.

Издатель-основатель А. А. Петровичъ.

Редакторъ Ф. Н. Бергъ.

Открыта подписка на ежемѣсячный церковный журналъ

„Приходская жизнь“,

на 1907 годъ.

Вступая въ девятый годъ изданія „Приходской Жизни“, Редакція будетъ продолжать свое посильное служеніе Церкви Божіей. Православный приходъ и его внутренняя жизнь въ настоящее время обращаютъ на себя особое вниманіе всѣхъ; отъ правильной постановки жизни прихода ожидается обновленіе не только церковной, но и общественной жизни нашего отечества. Считая приходъ неразрывной частью великой вселенской Христовой Церкви и полагая, что процвѣтаніе прихода зависитъ отъ того, насколько ученіе евангельское и апостольское со священнымъ преданіемъ вселенской Церкви исполняется въ жизни прихода, редакція ставитъ своею задачею быть выразителемъ того, какъ возможно, согласно съ ученіемъ Церкви, улучшить жизнь прихода, чтобы въ жизни народа онъ былъ разсадникомъ истиннаго добра, мира и прочаго счастья.

Программа журнала: I Приходская проповѣдь, II—жизнь по уставу Церкви, III—приходская миссія, IV—церковная школа, приходская благотворительность и борьба съ пьянствомъ и V—разные вопросы церковно приходской жизни.

Къ каждой мѣсячной книжкѣ журнала прилагаются особый „Листокъ трезвости“, и Листки духовно нравственнаго содержанія для народнаго чтенія.

Сверхъ сего подписчики получаютъ „Календарь друзей трезвости на 1907 годъ“.

Цѣна съ пересылкою 2 р. 50 к. въ годъ, на полгода 1 руб. 50 коп.

Адресъ: Ярославль. Ярославская Большая Мануфактура. Редакція журнала „Приходская Жизнь“.

Редакторъ-издатель Протоіерей Θεодоръ Успенскій.

ВЪ 1907 году (ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

Русскій Начальный Учитель

будеть издаваться по прежней программѣ и съ особымъ отдѣломъ работъ и сообщеній
Народныхъ Учителей и Учительницъ.

Обязательный объемъ остается прежній: не менѣе 25 листовъ въ годъ (въ предыдущіе годы давалось 40—50 листовъ). Лѣтнія книжки выходятъ по двѣ вмѣстѣ (№№ 6—7 и №№ 8—9).

Подписка принимается въ Редакціи (Спб., Коломенская, 32) только на цѣлый годъ.

Подписная цѣна на годъ 3 р. съ пересылкой.

Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для народныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ. Почетный дипломъ на выставкѣ Общества поощренія трудолюбія въ Москвѣ. Дипломъ 1-й степени на Всероссийской выставкѣ въ Нижнемъ Новгородѣ. На сельско хоз. выставкѣ въ Москвѣ по отдѣлу Московскаго Комит. Грамотности дипломъ на серебряную медаль. Золотая медаль на выставкѣ „Дѣтскій міръ“ въ 1904 г.

Редакторъ-издательница *Е. Латышева.*

Редакторъ *В. Латышевъ.*

Вновь вышли книжки Троицкой Народной Бесѣды:

Книжка 31-я:

БОЖІИ РАТНИКИ.

(Осада Сергіевой Лавры). (Историческая повѣсть).

Д. С. Дмитріевъ. Цѣна 15 к. съ перес. 25 к.

Книжка 32-я:

ДУХОВНЫЯ ОЧИ.

(Изъ бесѣдъ со старцами).

С. Нилусъ. Цѣна 5 коп., съ пересылкой 7 коп.

Книжка 33-я

Можетъ ли социализмъ привести людей къ счастію?

С. Н. Н. Цѣна 5 к., съ перес. 7 к.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Московской губ. въ редакцію „Троицкихъ Листковъ“ въ Лаврѣ

СОДЕРЖАНІЕ: „Работво“ дѣтей. *Д. Введенскаго.* — Святая юность — отрадная старость. *Д. М—на.* — Святая минуты юной души. *Свяц. В. Востокова.* — Изъ учительскихъ дневниковъ. Встрѣча съ голоднымъ товарищемъ. (Изъ жизни учителя церковно-приходской школы). *Учит. А. Яновича.* — Богъ въ помощь. *Свяц. А. Державина.* — Посѣвы и всходы. Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ. Пѣніе въ школѣ и въ храмѣ. — Дѣвочки-пособницы законоучителя. *Свяц. С. Макарова.* — Библиографія. *Д. В.* — Нашъ дневникъ. Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЕ: „Зернышки Божей Нивы“, книжка 48-ая (четыре статьи).

Редакторъ Епископъ НІКОНЪ.

Печатать дозволяется. Визанія. Ноября 15 дня, 1906 года. Цензоръ, Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Протоіерей *А. Вгльевъ.*

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Цѣна отдѣльному №—10 коп.
За перемѣну адреса 25 коп.

Подписная
цѣна на
журналъ 1 р.
съ перес.; вы-
ходитъ
ежемесячно.

АДРЕСЪ:
Сергіевъ по-
садъ, Моск.
губ., въ Ре-
дакцію „Бо-
жіей Нивы“.

Содержаніе ежемѣсячнаго изданія „Божія Нива“ за 1906 годъ.

Отдѣлъ I.

	стр.
1. Школа и гигиѣна. <i>Д. Введенскаго</i>	2
2. Церковное Богослуженіе, какъ средство воспитанія народнаго духа. <i>С. Козубовскій</i>	5
3. Во имя нравственности и авторитета Запада. <i>Д. Введенскаго</i>	42
4. Благотворныя неожиданности. <i>Д. Введенскаго</i>	82
5. За кѣмъ намъ идти? (Другъ народа <i>С. А. Рачинскій</i>). <i>С. Козубовскаго</i>	85
6. Изъ золотой поры дѣтства. <i>Епископа Никона</i>	110
7. Вопіющее зло. <i>Свящ. І. Молебнова</i>	114
8. Безъ крыльевъ. <i>Д. Введенскаго</i>	134, 158
9. Значеніе организованнаго прихода въ школьномъ дѣлѣ. <i>Свящ. Н. Виноградова</i>	137
10. Что ему книга послѣдняя скажетъ, то ему на сердце сверху и ляжетъ. <i>Д. Введенскаго</i>	178
11. Зрительный вкусъ. <i>Д. Введенскаго</i>	202
12. Безъ Бога ни до порога. <i>Д. Введенскаго</i>	222
13. За авторитетъ родителей. <i>Д. Введенскаго</i>	247, 274
14. Свѣтлая юность — отрадная старость. <i>Д. М—нъ</i>	250, 277
15. Рабство дѣтей. <i>Д. Введенскаго</i>	306

Отдѣлъ II.

1. Что можетъ сдѣлать школа. <i>К.</i>	7
2. Святые огни. <i>С. Козубовскаго</i>	46
3. Вліяніе школы за ея предѣлами. <i>Д. В.</i>	89
4. Потревоженные. <i>Свящ. І. Молебнова</i>	163
5. Безъ вины виноватые. <i>Свящ. І. Молебнова</i>	182
6. Слышаніе слова Божія. <i>Свящ. О. Введенскаго</i>	185
7. Предъ судомъ совѣсти. <i>Свящ. І. Молебнова</i>	205

8. Бесплодныя мечты. <i>Свящ. І. Молебнова</i>	224
9. Мощная сила теплаго слова. <i>Свящ. І. Молебнова</i>	227
10. Свѣтлыя минуты юной души. <i>Свящ. В. Востокова</i>	319

Отдѣлъ III.

(Изъ учительскихъ дневниковъ).

1. Листки изъ дневника учителя крестьянина. <i>Е. Куликова</i> . 10, 53, 96, 126, 148, 167, 187, 208, 234, 259	
2. Пастырь другъ. <i>Д. С.</i>	13
3. Къ вопросу о жизненности преподаванія пѣнія въ школь. <i>Діакона Г. Ласкина</i>	49
4. На лонѣ природы. <i>Учит. А. Яновича</i>	94
5. Изъ недавняго прошлаго. <i>Свящ. В. Востокова</i>	118
6. На учительскихъ курсахъ <i>Учит. А. Яновича</i>	122
7. Изъ недавняго прошлаго. Первые дни школьнаго учительства. <i>Свящ. В. Востокова</i>	140
8. Юхимъ—пчеловодъ. <i>Свящ. С. Козубовскаго</i>	168
9. Счастливыя минуты отдыха. <i>Свящ. О. Введенскаго</i>	230
10. На школьно-питательномъ пунктѣ. <i>Свящ. І. Молебнова</i>	261, 287
11. Два учителя. <i>Д. Дмитріева</i>	295
12. Встрѣча съ голоднымъ товарищемъ. <i>Учит. А. Яновича</i>	324

Стихотворенія:

1. Учителю народа. <i>Свящ. А. Державина</i>	57
2. Привѣтъ. <i>Его же</i>	150
4. Свѣтлый уголокъ. <i>Свящ. С. Козубовскаго</i>	166
5. Ночь. <i>Свящ. А. Державина</i>	191
6. Скорбь русскаго сердца. <i>С. К.</i>	233
7. Богъ въ помощь. <i>Свящ. А. Державина</i>	326

Отдѣлъ IV.

(Посѣвы и всходы).

№ 49. Наставленія и примѣры Архипастырей учащимъ и воспитателямъ школъ	15
№ 50. Общежитія при школахъ. Ихъ воспитательное значеніе	57
№ 51. Школа монастырь. Какъ обѣдаютъ въ Моложевской школѣ	98
№ 52. Маленькіе представители народа. Ихъ голосъ по одному изъ важнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ. Нѣчто о воскресныхъ школахъ	129
№ 53. Школьные вечера	151
№ 54. О пчеловодствѣ среди духовенства и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ	169
№ 55. Школа достояніе прихода. Религиозно-воспитательный характеръ ея. Право школы на поддержку общины	192
№ 56. Общенародное пѣніе. Примѣры его устройства	210
№ 57. Внецерковныя собесѣдованія и чтенія съ пѣніемъ	236
№ 58. Добрый плодъ воскресной школы	266
№ 59. Гоненіе на православіе въ западномъ краѣ. Маленькіе мученики и исповѣдники—питомцы школы	299
№ 60. Пѣніе въ школѣ и въ храмѣ. Дѣвочки—пособницы учителя. <i>Связь. С. Макарова.</i>	327

Отдѣлъ V.

(Изъ періодической печати).

1. Церковная школа. <i>П. Никольскаго</i>	19
2. Практическіе совѣты нянѣ-хрістіанкѣ. О воспитаніи души ребенка. 60	
3. Материнство въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. <i>В. Ѳ. Пльницкаго.</i>	194
4. Къ вопросу о совмѣстномъ обученіи мальчиковъ и дѣвочекъ	213
5. Молящіяся дѣти. <i>Е. Поселянина</i>	214

Въ 12 книжкахъ „Зернышенъ Божіей Нивы“ на 384 страницахъ за 1906 годъ помѣщено до 52 статей для дѣтскаго чтенія. Содержаніе статей имѣется на первой страницѣ каждой книжки (№№ 37—48) и въ концѣ 3-го тома „Зернышекъ“.

6. Мысли законоучителя. <i>Связь. Кузвинскаго.</i>	268
7. Умирающая юность. <i>А. Платонова</i>	301

Библиографія.

1. Не русская „Азбука“ для русскихъ дѣтей. <i>Д. В.</i>	25
2. Рѣчи въ годовщину общеобразовательныхъ чтеній для фабрично-заводскихъ рабочихъ г. Москвы. Святыхъ воспоминанія. Писатель хрістіанинъ. <i>К.</i>	64
3. Русская революція и еврейская социаль-демократія	100
4. Сборникъ религиозно-нравственныхъ стихотвореній съ рисунками. <i>Д. В.</i>	173
5. Хрістіанство и социализмъ. <i>Д. В.</i>	215
6. Мой другъ. Школьный календарь. <i>Д. В.</i>	329

Отдѣлъ VI.

(Нашъ дневникъ).

Январь. Суды Господи обидѣнія. „По поводу страшнаго преступленія“	
Февраль. Внутренній смыслъ одной печальной исторіи изъ времени московскихъ заботовокъ	
Мартъ. Какіе бываютъ иногда родители? Личина сброшена	
Апрѣль. Кто владѣетъ школою, тотъ управляетъ и народомъ	
Май. Урокъ гражданскаго мужества	
Іюнь. Печальныя послѣдствія ложнаго стыда	
Іюль. Позорная работа земскихъ учителей и нѣкоторыхъ пастырей	
Августъ. Какъ и кто помогаетъ иногда развращать дѣтей	
Сентябрь. Отрадная картинка	
Октябрь. Учителя, снѣдаемые политикой и себялюбіемъ	
Ноябрь. Поучительная просьба поселянъ къ Епископу	
Декабрь. Что дастъ воспитаніе въ согласіи съ природой	

y

